

МАРИНА АНДРЕЕВА

Магическая феерия

ГРАНИ РЕАЛЬНОСТИ

Марина Андреева
Магическая феерия.
Грани реальности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12846172
ISBN 9785447434083

Аннотация

Будьте осторожны со своими желаниями, они имеют свойство сбываться! Если ты обычная, вечно витающая в облаках девушка, не удивляйся, если однажды фантазии станут явью и не оправдают твоих ожиданий. Старая мечта уйдёт, и ты возжелаешь избавиться от морока и вернуться на грешную землю... но как это сделать? Да и стоит ли?

Содержание

Глава 1 Первый глоток свободы	5
Глава 2 Новая ипостась	26
Глава 3 Гимназия Стихийной магии	48
Глава 4 Новые друзья	69
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Магическая феерия Грани реальности Марина Андреева

© Марина Андреева, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Первый глоток свободы

Утро понедельника выдалось вопреки обыкновению – добрым. Ещё бы! Никаких тебе будильников в рань раннюю! А из-за шторок вместо пасмурного неба виднеется залитая солнечным светом листва. Да и вообще... сессия позади! Впереди два месяца полной свободы! Первый день каникул по определению обязан быть добрым!

Блаженно потянувшись и ощутив бьющую через край энергию, я буквально взлетела с кровати. Первым делом раздвинув шторы, пустила солнечных зайчиков, весело запрыгавших по лакированному паркету.

За окном... красота! Хочешь, не хочешь, залюбуешься. Живём мы в элитном посёлке в ближнем пригороде, под Питером. Дом граничит с лесопарком, давая жильцам возможность любоваться небольшим, но очень живописным озером.

В квартире тихо. Родители, скорее всего, уже на работе. Заскочив на кухню, щёлкнула кнопкой на электрочайнике и поскакала в ванную комнату.

Из висящего над раковиной зеркала на меня взглянула такая ведьмочка-обольстительница из сказок: слегка взлохмаченные волосы, длинными тёмными локонами спадают на высокую и, что скрывать, – красивую грудь... аж сама залюбовалась, блин.

Ой... нескромно? Ну и что? У меня четвёртый размер!

Да-да! Свой, родной! Никакого силикона! Моя гордость и оружие против соперниц. Вот только эта самая красота для потенциальных воздыхателей затмевает всё остальное. А жаль.

У меня ведь глаза, можно сказать, удивительные. Они имеют обыкновение менять оттенок. От зелёного до янтарного при хорошем настроении, а когда злюсь или боюсь – становятся почти чёрными. Мало того, ещё и обрамлены настолько густыми и тёмными ресницами, что отпадает необходимость по утрам тратить время на макияж. Но замечают эту особенность, увы, немногие: мама да подружки, а парням как-то не до глаз, им то, что пониже подавай. Кобеляки.

Приняв душ, натянула любимые джинсовые бриджики и футболочку с глубоким декольте, на ходу выпила кружечку привезённого из Индии жёлтого чая. Поспешила в парк, не забыв прихватить альбом и карандаши. Хобби у меня такое: люблю наблюдать на досуге за отражающимися в водной глади облаками. Вечно мне что-то видится: то замки, то летящие в небесной синеве драконы... понимаю, конечно – это всего лишь фантазии, но даже в свои двадцать не перестаю верить в сказки и зарисовывать то, что пригрелось.

Друзьям это увлечение не по нраву. Знай у виска пальцем крутят, то и дело находя очередные шедевры. Отец вообще при их виде почему-то бесится. Мама – единственный человек, который не только не осуждает, но всячески поощряет

моё хобби, из-за чего нередко ссорится с папой.

– Каждый человек должен себя творчески реализовать в чём-либо! И не важно, что это будет: стихи, картины, романы, музыка. Главное, чтобы внутренние порывы находили выход, – утверждала она.

Ну а папа стоял на своём:

– Реализовываться надо в работе! Это выгодно!

Спорить с отцом, увы, бесполезно. Бизнес – его конек. Он привык отдаваться своему делу целиком. Потому и не понимает: как можно тратить время на что-то иное, если это иное не приносит доход? И был бы предельно счастлив, уйди я с головой в экономику, но не лежит у меня к ней душа и всё тут! Да, поступила в институт. Да, учусь как ни странно хорошо. Даже на красный диплом тяну! Но без интереса. Лишь бы отстали.

...Из-за угла выскакивает гонимая соседским псом кошка и, едва не угодив мне под ноги, запрыгивает на ближайшее деревце, спугивая стайку сидевших там птиц.

Улыбаюсь. С наслаждением вдыхая полной грудью тёплый, насыщенный ароматами трав воздух, я добрела до озера. Как всегда, взобралась на горизонтально нависающий над водой ствол одиноко растущего у кромки берега дерева. Отсюда открывался чудесный вид. А если долго смотреть на слегка рябящую под слабыми порывами ветерка водную гладь, то можно увидеть то, чего на самом деле нет. И вот надо же. Вроде и небо чистое, и ни единого облачка, а видятся

мне белоснежные врата, а за ними...

Карандаш скользит по бумаге, стараясь запечатлеть начинающее терять очертания видение.

— Красиво, — раздаётся откуда-то из-за плеча приятный, этакий бархатистый мужской голос. — Я узнаю это место...

Неожиданное появление незнакомца сбило настрой. Передо мной теперь простиралась всего лишь отражающая чистое небо водная гладь. Я мысленно взвыла: «У-у-у!!! Как задолбали подкаты этих озабоченных самцов!»

— Его не существует, — скрыв свои мысли, с долей разочарования вздыхаю я.

— А ведь я не шучу, — вновь раздаётся голос, от звуков которого, будоража чувства, по спине и рукам пробегает целый табун мурашек.

Вот и как реагировать? С одной стороны, этот тембр ласкает слух, его хочется слушать и слушать... раствориться в этих звуках... а с другой, из-за него я потеряла прекрасную картину. Поймав очередное видение, я люблю рисовать и фантазировать: где это, кто живёт там, есть ли там магия?..

— Почему людям свойственно отрицать всё то, что они до этого момента не видели собственными глазами? — промолвил тот же голос.

Вопрос, судя по всему, был риторический. Вряд ли от меня ожидали услышать ответ, да и что-либо говорить я не собиралась. И вдруг откуда-то из подсознания пришёл новый образ: молодой человек, высокий, крепко сложенный, широ-

кие плечи, тёмно-русые собранные в хвост довольно длинные волосы. Выразительные карие, почти чёрные глаза в обрамлении тёмных ресниц. Густые тёмные брови, ямочки: на волевом подбородке и на щеках, когда он улыбается...

Я прикрыла глаза, боясь рассеять очарование возникшего перед внутренним взором облика прекрасного принца. Руки по привычке наносили штрих за штрихом, и на листе рождался портрет мужчины из грёз. По-моему, в идеале именно так должен был выглядеть обладатель столь чарующего голоса. И совсем не хотелось разочаровываться, увидев оригинал. Ведь в реальной жизни не существует мужчин, обладающих и голосом, заставляющим кровь приливать к щекам, и соответствующей ему внешностью. Тут уж либо то, либо другое. Наивная утончённость подката подсказывала, что скорее всего это будет юнец с козлиной бородкой.

Нанеся завершающий штрих, закрыла глаза и, откинувшись назад, упёрлась спиной в одно из ответвлений. Искренне надеясь на то, что обладатель голоса исчезнет, не успев развеять окутавшее меня очарование. Уж лучше грезить о несуществующем прекрасном принце, нежели встретиться с суровой правдой жизни.

– У вас талант, – удивлённо произнёс так и не желающий уходить мужчина. – Я был уверен, что вы меня не заметили... странно... – всё тише, почти бормоча, добавил он. – Можно?

Листочек бумаги начал выskalзываться из моих рук, вы-

звав волну возмущения: как он смеет вторгаться в моё личное пространство? Что он о себе возомнил?! Вокруг что, места мало?!

Собираясь высказать всё, что думаю, о непрошеном собеседнике, я открыла глаза и... с трудом подобрав челюсть, приложила немало усилий, чтобы слюни слишком откровенно не текли. Он выглядел именно так, как и представляла! Не веря своим глазам, я взглянула на листок и ощутила, что краснею. Основательно так! Даже уши вспыхнули!

– Простите, – кажется, моя реакция смутила красавца.

Ух ты! Он ещё и смущаться при такой-то внешности не разучился?! Ощущая, что умудряюсь ещё сильнее покраснеть, чего за мной прежде не водилось, в ужасе опустила глаза. Господи! Сделай так, чтобы я провалилась сквозь землю...

– Ни в коей мере не хотел вас обидеть... – растерянно добавил он.

Моя душа рвалась на части. Одна жаждала, чтобы будоражащий кровь красавчик убрался прочь и более не тревожил, другая с содроганием представляла себе, что он уходит... и осознание того, что больше никогда не услышу этот голос, не увижу этих манящих глаз цвета стали... вызвало щемящую боль в груди. Да что ж это со мной? Неужто влюбилась? С первого взгляда? С первого звука! Блин...

– Ещё раз простите, – видя мою растерянность, произнёс мужчина и пошёл прочь.

Вдох. Выдох.

– Я спокойна... спокойна... спокойна, блин!!! – внушаю себе мысленно, но не особо помогает.

Кашпировского из меня, очевидно, не выйдет.

Набравшись смелости, посмотрела... ему в спину. Хотелось крикнуть: «Постой!» Но гордость рыкнула: «Не смей!» Послушалась. Или не решилась привлечь внимание? Где ж это видано-то? Едва ли не впервые растерялась в обществе мужчины! Сложно поверить, но это происходило здесь и сейчас! Волна раздражения и злости как рукой сняла наваливавшееся оцепенение.

Интересный у него наряд. Заправленные в кожаные сапоги холщовые штаны, выглядывающая из-под настоящей на вид кольчуги длинная рубаха, а за спиною перевязь с мечами! Видимо, в наши края какие-то постановщики исторических баталлий затесались, не иначе. Принц не принц конечно, но этакий богатырь... или воевода какой... эх... какой мужчина...

В этот миг доёрзалась: деревья, земля, небо закружились на показавшуюся бесконечно долгой долю мгновения, а им на смену пришли тишина и темнота.

... – Ты совсем sdурел? – донеслось откуда-то приглушённое шипение, говорила явно женщина. – Зачем притащил сюда? Да и как тебе вообще удалось протащить сюда эту... и если отец узнает...

– Не мог я оставить её там! – также тихо произнёс показавшийся знакомым бархатистый, рокочущий с хрипотцой, низ-

кий мужской голос, словно пеленой обволакивающий моё и без того вот-вот пытающееся уплыть в небытие сознание. — Ты же видишь её состояние.

— О ней бы позаботились и без тебя! — фыркнула женщина.

— Но не так как ты...

— Вообще не понимаю, как тебе удалось притащить её...

Что?! Я что толстая? Или... у меня-таки галлюцинации и обладателем голоса является не широкоплечий красавчик, а козлобородый юнец? Или меня нёс кто-то ещё?.. Зачем вообще меня куда-то тащить? Кто они?

Хочется открыть глаза. Но тело не слушается. Если бы не жутко... жутко раскалывающаяся голова, подумала бы что тела нет. Но если болит, значит есть? Или?.. Вою от этой боли. Но звука тоже нет.

Послышался вздох. Шуршание. Позвякивание склянок. И вновь тишина...

И тут доходит: что-то не так. Воздух не душный, как бывает в солнечные летние деньки, а приятно прохладный и слегка влажноватый, словно в подземелье.

И запах... странный, непривычный. Я точно в помещении, но полное отсутствие столь естественных для современного человека ароматов полимерных примесей от вездесущего пластика настораживает... и неизменные, пусть и слабо выраженные, отдушки косметических и моющих средств тоже не ощущаются. Зато в нос буквально бьют ароматы сушёных трав.

Боль отступает на второй план. Начинаю ощущать руки, ноги. Фух... отпускает, а то грешным делом подумалось: не умерла ли?

Несмотря на накатывающее волнами головокружение, с трудом разлепляю тяжёлые веки.

Потолок... настолько высокий, что теряется во тьме. В углах то возникают, то исчезают кажущиеся живыми причудливые тени. Узкие окна почти не пропускают свет, а торчащие из стен то тут, то там *НАСТОЯЩИЕ* факелы (!) едва разгоняют мрак. Пламя слегка колышется от сквозняка, но не искрит и не коптит как в фильмах.

Факелы... накатила паника. Тело инстинктивно сжалось в комок, отозвавшись пронизывающей болью в затылке. Взгляд заметался, ища спасение.

Ребёнком я едва не сгорела во время пожара на даче. Деревянные дома и открытый огонь до сих пор вызывают непреодолимый, бесконтрольный ужас.

Хотя... кажется прикрытые полотнами гобелена с изображением батальи стены, выложены натуральным камнем! Значит вероятность пожара стремится к нулю. Сгореть мне не грозит. Фух... вроде отпускает. Но мышцы всё ещё подрагивают и ноют.

Вот это размах. Крутые нынче постановщики пошли, если могут позволить себе такое!

В дальнем углу виднеется заставленный глиняными горшочками и склянками добротный деревянный стол. Возле

него стоит встреченный накануне принц, и в его взгляде, обращённом к огнегривой красотке в длинном, в пол платье с высокой талией, видится молчаливая мольба.

Эх... как идеально вписываются эти двое в окружающий антураж. Вот бы мне... ага... мне папаша ноги скорее переломает, нежели допустит, чтобы я такой ерундой маялась, а не делом занималась...

– Дай ей выпить это, и... не знаю как, но верни назад, – произнесла красавица с пышной копной не просто рыжих, а именно огненно-красных волос. – Пусть думает, что видела сон... Кхёрн! – взглянув мне прямо в глаза, выплюнула девица и, несмотря на разделяющее нас расстояние, отшатнулась, словно я была каким-то диким, опасным животным. – Она пришла в себя... – выглядывая из-за плеча того самого прынца, подавленно добавила рыжая.

– Где я? Кто вы! Что вам от меня надо! – выпалила я на одном дыхании.

Эта рыжая стерва меня опоить чем-то хочет? Мамочка родная...

– Вот видишь? А я что тебе говорила? – проигнорировав мои вопросы, промолвила рыжая.

– Отпустите меня! Я никому ничего не скажу! Господи! Исполни хоть раз моё желание...

– Надо быть осторожнее со своими желаниями, они имеют свойство сбываться, – плотоядно ухмыльнулась стоящая поодаль огнегривая. – Вот только происходит это тогда, когда

нечто ранее желанное уже абсолютно не нужно.

Последнее что вспомнилось, это удаляющаяся вдоль берега озера спина красавца и, кажется... хотя, наверное, не кажется: я самым наипозорнейшим образом сверзилась с дерева. Допустим, потеряла сознание. Но зачем тащить меня куда-то? Не проще вызвать скорую не отходя от кассы? С одной стороны, появился шанс познакомиться... так сказать, поближе. А с другой, кидаемые рыжей взгляды почему-то совсем не нравятся. Как и навязчивая идея чем-то ополить хорошую и безобидную меня.

Тем временем огнегивая вручила красавцу кубок, над поверхностью, которого клубился подозрительный дымок, и подтолкнула ко мне. Ну не будет же он опаивать какой-то мерзостью беззащитную девушку? Нет, он явно не такой! Вот сейчас скажет... ой... эй... тряпка! Соберись! Ты же не хочешь вливать в меня эту дрянь?

Видимо, в шоке наблюдая, как красавчик послушно принимает бокал и выдвигается ко мне, потеряла дар речи, и все возмущения были написаны лишь на моём лице.

– И встретит сын правящей длани янтарные очи, и войдёт вслед за ними в нижний мир, чтобы те, обернувшись мглой nocturno, к свержению Кхёрна его привели, – неожиданно отстранённым тоном продекламировала девица.

– Сейчас-то к чему эти строки пророчества? – фыркнул прЫнц. – Ему уже не одна сотня лет. Не факт, что речь идёт обо мне.

– Остальные фрагменты указывают на то, что всё именно так. И тебя-таки занесло в нижний мир. Вот только вместо того, чтобы искать кого-то с янтарным взором, ты приволок сюда эту черноглазую девицу.

Успевший присесть на край моего ложа красавчик кинул раздражённый взгляд на рыжую, но промолчал. Лишь вздохнул. Точно тряпка. А с виду такой... такой... в общем, настоящий мужчина.

Словно отлитые из стали, но тёплые, добрые глаза посмотрели на меня и... окружающий мир прекратил существование, остались только он и я. Вновь закружилась голова, но в этот раз ощущение безумно приятное. Боясь моргнуть, забыв о минувшем разочаровании, как дура таращусь на него. Никогда прежде не тонула в чьих-то глазах, насмеялась над авторами любовных романов и вот...

Прикосновение к моему многострадальному затылку заставляет напрячься в ожидании боли, но та не приходит. Наоборот, тело и разум окутал покой. Негодование и нежелание пить неведомое зелье растворились без следа. Губы послушно припали к поднесённому кубку. Ноздри защекотало от насыщенного аромата неведомых трав, и сознание заволокло пеленой.

...Ощущение, что вот-вот упаду, выдернуло то ли из полудрёмы, то ли из мира фантазий. Я всё там же, возле озера, удобно устроившись сию на стволе давненько облюбованного дерева.

Сквозь кроны деревьев отбрасывает прощальные косые лучи заходящее солнце. Уже вечер? Но... не веря глазам, уставилась на экран мобильного телефона. Всё верно. Предки уже дома. Обещанный ужин не готов, и впереди ждёт романтический вечер, наполненный бесконечным ворчанием отца.

Как такое могло случиться? Автоматически прихватив покоящуюся на коленях стопочку бумажных листов, плетусь домой. И возле соседнего подъезда едва ли нос к носу сталкиваюсь с *ним*.

Насколько я успела узнать, зовут *его* Антоном. Он недавно поселился в нашем доме и сразу оказался под пристальным вниманием всех свободных, да и не только свободных представительниц прекрасного пола от пятнадцати и до тридцати. Я исключением тоже не стала. Ну а что? Высокий, спортивный, симпатичный, и тачка у него ничегошенья.

Узнав, что новосёл регулярно выходит вечерами на пробежку, норовила под самыми разнообразными предлогами оказаться у него на пути. Другие оборачиваются, а этот – ноль внимания! Обидно, но я не сдавалась.

То в магазин за какой-нибудь мелочью выходила, то искала якобы улизнувшего на улицу кота. Укоризненный взгляд словно всё понимающих зелёных глаз Тошки жутко смущал, но меня это не останавливало.

Хотя, как ещё он может смотреть? Если перед каждой диверсией бедный котофей в принудительной форме оказыва-

ется заперт в ванной комнате. А как иначе? Картина маслом: эта наглая рыжая морда как ни в чём не бывало сидит на окне? А я вся такая из себя красивая, как дура, брожу возле соседского подъезда и зову его. Или не его? Они же тёзки. Это судьба, не иначе. Вот и кричу с самым невинным видом не Тоша – Антоша.

– Привет, – ухватил за плечи, едва не сбив меня с ног, заглядывает в глаза.

Свершилось! А что я? Ещё вчера... да что там вчера, ещё утром, подкатил бы, я бы кипятком писала от счастья. Сейчас же... мазнула взглядом по смазливой физиономии и поняла: не так уж он хорош. Даже стрёмно стало, что так настырно встречи искала.

– Ты всегда такая дикая или только когда с тобой знакомятся? – не унимался экс-красавчик.

– Спешу, – буркнула я...

Однако сосед оказался непонятливым:

– Меня на вечеринку коллеги пригласили. Одному идти не хочется, а в этом городе я друзьями пока не обзавёлся...

А-а-а... вот оно что! Теперь это так называется? Типа это не подкат, типа просто предложение компанию составить. По «дружбе». Видали мы такую дружбу...

Дверь ближайшего подъезда хлопнула, и выскользнувшая на улицу стайка девчонок словно по команде остановилась как вкопанная и, разинув рты, уставилась на нас. Чёрт. И Леночка-Змея тут как тут (звезда нашего факультета и моя из-

вечная соперница). Нет, такой шанс утереть нос наждачной бумагой, хоть режьте меня, не упущу.

Заметив завистливый взгляд потенциальной конкурентки, я с ликующей улыбкой и блеском в глазах поворачиваюсь к Антону. Офигевая от собственной простоты, убираю за ушко вывалившуюся из хвоста прядку волос и беззастенчиво касаюсь пуговицы на нагрудном кармашке едва не отшитого кавалера. Ноготок соскальзывает по ткани, плавно спускается вниз, ощущая под ней рельефные мышцы. У «местного секс-символа» глаза начинают из орбит вылезать:

– Я так понял, это – да? – отбросив оцепенение и слегка приподняв бровь, уточняет он.

Ох, не нравится мне этот многообещающий взгляд. Ну, Ленка... коза, и тут подставу устроила. Не могу признать поражение и всё тут. Киваю, соглашаясь.

– В шесть вечера. В субботу. Здесь же, – говорит, и мгновение помедлив, добавляет: – Может телефончик оставишь для связи?

Что делать? Дала. Номер телефона в смысле... оставила. Ленка с подружками так и зависли, глаз с нашей парочки не сводят. А я что? Помахала дурашливо ручкой на прощание и наигранно летящей походкой продефилировала к своему подъезду.

На лице самая милая из всех возможных улыбок, а внутри досада. Где он был, когда я жаждала его общества? Сейчас не до него, не до улыбок, не до вечеринок. И вот на тебе.

В голове звучала фраза: «Будь осторожна со своими желаниями, они имеют свойство сбываться... тогда, когда уже не нужны». Со мной, видать, это как раз и происходит.

Входную дверь в квартиру открывала, боясь привлечь к себе внимание. Нет, в мои обязанности не входила работа по дому и готовка, но домработница, как назло, приболела. Вот мне и подфартило задание: приготовить ужин, а я...

Вместо звука трансляции спортивных новостей из родительской спальни доносилась мелодия из полюбившегося маме сериала. Странно. Она никогда не смотрела ничего подобного при отце. Отрывалась, пока его не было дома, или бегала к соседке, типа за жизнь поговорить. Это означало одно: отца дома нет, и вынос мозга мне не грозит.

Заварила себе чаю, накромсала бутербродов и удалилась в свою «келью» размышлять о смысле жизни, то есть пытаюсь понять: что произошло, там, возле озера? Сон это или явь? Что бы ни было, я изменилась. Одна моя реакция на подкат местного секс-символа чего стоит.

Последующие три дня пролетели как один миг и напоминали сказку ужасов. Стопроцентно сработал тот закон, что озвучила огнегивая из сна или грёз... не важно. Одна за другой сбывались все мои старые мечты. Вопреки ожиданиям это не радовало, наоборот, было не к месту, ненужно. И как прекратить этот кошмар я не знала.

Докатилось до того, что мне подарили даже плюшевого мишку, о котором мечтала ещё во втором классе. Здоровен-

ный, неуклюжий, он, казалось, занял половину моей комнаты, но выкинуть рука не поднялась.

Двое некогда нравившихся мне парней заявили в гости. Причём одновременно. Без драки не обошлось. А когда нарисовался Антон, я думала всё, хана ребятам. Ан нет. Избавлением младенцев мой новый воздыхатель заниматься не стал. Силушкой-то сосед не обижен. Маленько помахались конечно, я даже залюбовалась.

А потом Антон всё испортил. Видимо надоел парню этот цирк. Неспешно так отбивая все их попытки атаковать, постоял с задумчивым лицом. Взял драчунов как кутят за шкурки и раскидал в разные углы. Те головушками буйными о стены приложились, но устояли.

Думаю, вот, сейчас по новой в бой рванут. Уже ручки в предвкушении продолжения зрелищ потираю. Ан нет. Утихли. Даже обидно. Как же так-то? Вот она я, красивая! И что? Так вот просто взяли и сдались? Тьфу на вас. Обиделась я. Развернулась на сто восемьдесят и дверь квартиры перед незадачливыми кавалерами захлопнула.

Антон звонил. Стучал. В мобиле пришлось звук отключить и под подушку засунуть, чтобы вибрацией не раздражала. Вот парни тупые! Сам же кайф обломал, а теперь не понимает: чего злюсь? Ну чего ему стоило ещё часик... ну ладно полчасика подраться. Поподаваться для приличия немножко? Я бы его потом искренне пожалела. Был бы в моих глазах рыцарем в сверкающих доспехах, защищавшим

мою девичью честь. А так что? Ничего! Пришёл этот мужлан... Рембо недоделанный и... кина кончилась.

...Отец, оказывается, укатил в долгосрочную командировку. Мать на радостях сорвалась на курорт, предоставив мне полную свободу. А к концу третьего дня у меня пропал голос. Совсем! Я даже сипеть не могла.

И на фоне происходящих событий всплыли мои собственные слова из полусна-полугрёз: «Я никому ничего не скажу... Господи, исполни мою просьбу!» Осознав, что из-за нелепого желания возможно навсегда лишилась дара речи, пришла в ужас. Мне стало страшно. По-настоящему страшно...

Я, кажется, схожу с ума. В голове одно за другим рождаются нелепые желания и тут же сбываются. Квартира превратилась в свалку с узкими тропинками-проходами от моей комнаты до стратегически полезных мест типа сортира, ванной и кухни. Чего тут только не было: и воздушные змеи из детства, и крыло типа кайта, о котором мимолётно успела подумать, смотря видеоролик в интернете.

И остановить всё это не было никаких сил. В голову не прекращая лезла разная чушь, и горы никому не нужного хлама в квартире продолжали расти едва ли не в геометрической прогрессии.

Самое страшное, что я даже спать не могла. Навязчивые желания не давали, а потом раздавались звонки в дверь и... в общем, я перестала открывать, и хлам скапливался теперь

на подходах к квартире.

Благо дом у нас трёхэтажный, на первых этажах квартиры попроще, а на втором – располагаются двухэтажные элитки, по одной на подъезд. В такой вот и живу. И за неимением соседей скапливающийся на лестнице хлам никому не мешает. Пока.

Дошло до того, что я как человек будущего из фантастики научилась думать выделенными потоками информации. Робот блин. Один поток как всегда чего-то желал, второй панически анализировал сложившуюся ситуацию и искал выход. Выхода не было. А вот причина... она точно кроется в районе озера в парке. Точнее не так: является следствием того, что привиделось там. Значит, если уснуть там же, то возможно...

Бред? Ага! Но и других вариантов я не вижу. Осуществить это проще простого. Как-никак более трёх суток не спала. Совмещу приятное с полезным, авось удастся встретить рыжую стерву? О том, что при этом буду делать, как-то не думала.

«Остановите Землю, я сойду!!!» – собираясь на диверсию в парк, мысленно взмолилась я, и тут же сердце пропустило удар: а если и вправду остановится? Но ничего не произошло. Видимо, не тем мысленным потоком взмолилась.

Продираюсь сквозь нагромождение хлама по квартире, вот она – заветная дверь... облом. Её с наружной стороны завалило. Тужусь, корячусь и с горечью признаю: без посто-

ронней помощи не выберусь.

Повздыхав, выглянула в окно. Не-е... слишком высоко. Пришлось, забив на обиды и гордость, позвонить местному «Рембо». То есть отСМСить, голоса-то по-прежнему нет.

Вскоре с лестницы стало доноситься шарканье ног и пошвыкивание, постукивание перетаскиваемого «добра». Через час к этим звукам добавилось пыхтение. Стемнело... с лестничной площадки начали доноситься приглушённые маты.

Всё это действие перемежалось смсками: «Что вообще происходит?» И моими невинными ответами: «Не знаю». Я не врала. Действительно не знала, не понимала и вообще начинала сходиться с ума.

На какое-то время всё стихло. Видать, выдохся спаситель. Но спустя час о его возвращении возвестил такой отборный поток матов, что я заслушалась, а некоторые даже на замечточку взяла.

Желания-то не прекращались. Очевидно, по возвращении он обнаружил, что его труды канули под новыми горами всякой всячины.

И вот он – момент истины. Язычок давно открытого дверного замка издаёт долгожданный щелчок, и... под треск разбиваемого о кафельный пол айфона я падаю... Тут же рядом вырастает... именно вырастает непомерно огромная Тошкина туша. То есть не того Антона, что к выходной двери пробивался, а моего домашнего питомца. Спина и хвост дугой, уши прижаты, из зубастой раззявленной пасти вырыва-

ется угрожающее шипение. Предатель! Любимец называется! От возмущения чувствую, как у меня шерсть на холке дыбом встаёт...

Что? Мать вашу...

– Ты чего малыша обижаешь? – пробивается в сознание усталый голос местного «Рембо», и огромная человеческая ручища подхватывает меня поперёк тельца, увлекая куда-то вверх, прочь от возмущённого вторжением на его территорию грозного домашнего питомца. – Кать, ты где? – положив меня на свою широкую грудь, кричит Антон.

«Здесь», – мысленно вздыхаю, понимая, что сбылось одно из самых нелепых желаний, вот только выдавить из себя хотя бы жалкое «мяу» не могу. Голоса по-прежнему нет.

Глава 2 Новая ипостась

Запах мужского пота. Вообще-то раньше казалось бе-е. Но моя новая, пушистая ипостась с наслаждением втягивала ноздрями дурманивший аромат. Это что-то непередаваемое, его хочется вдыхать раз за разом. Ещё... ещё... даже желания в голову лезть перестали.

Надо бы испугаться, запаниковать. Не от того, что желаний больше нет, а потому что у меня ушки на макушке, хвостик морковкой и пушистость явно повышенная, а я нюхаю. Нюхаю-ю! И все чувства притупились. Вру. Остался страх. Вот сейчас меня отпустят, и... и... ой! Даже думать страшно. Нюхаю-ю-ю!

Антон, как тот ледокол, бороздит проходы некогда просторной, а нынче заваленной всяким хламом «элитки» и знай себе орёт:

– Катя!!!

А я что? Да ничего! Голоса у меня нет, посему... нюхаю.

Глупый человечек, решив, что не нашёл меня (наивный!), цветисто высказался по поводу взбалмошных девиц и ретировался из квартиры. Пушистую, разомлевшую на широкой мужской груди меня то ли забыл, что в руках держит, то ли осознанно решил спасти от местного рыжего мафиози по имени Тоша: унёс с собой.

Помнится, читала где-то, мол, у кошек зрение иначе

устроено. Врут! Нагло и безбожно! Всё так же, как в прошлой (человеческой) жизни: и цвета, и предметы, и расстояние. Или я неправильная кошка? Какая разница? Вдыхаю-ю-ю... М-М-М...

– Вот и что с тобой делать, горе моё луковое? Бросила тебя Катька на растерзание своему котяре... – бормочет по дороге.

Увы, счастье не вечно. И вот эйфория от ароматерапии уже позади. Сажу на мягком ворсистом пледе и вспоминаю-ю-ю. Источник умопомрачительного аромата удалился, и судя по доносящемуся журчанию, от этого самого аромата усиленно избавляется. Глупец! Да и чего от них, этих человеческих неразумных мужчин ещё ждать? И объяснить не могу. А жаль!

Окинула взглядом свои мохнатые дымчатые лапки с белыми «носочками». Потянулась, выталкивая из мягких подушечек, заменяющих пальчики, крохотные острые ноготки. Скосила глазки, пытаюсь носик рассмотреть. Не вышло. Повернулась, желая на хвостик взглянуть. Тот как по волшебству улизнул. Я за ним, он от меня. Увлеклась, блин. За этим занятием меня и застали. Стыдно-о-о...

– Чудо чудное. Как же мне тебя назвать-то, котёнок?

По привычке тут же поворачиваюсь к нему и внимательно смотрю в глаза: мол, чего хотел? Ну а что? Сколько себя помню, и мама, и подруги меня так звали. Ну... почти так: «Катёнок». Не велика разница.

– Хм... откликаешься? Ну значит пока что котёнком и будешь, а там что-нибудь придумаем. Давай-ка, дружок, посмотрим, кто ты у нас – девочка или мальчик?

– Эй! Эй! Извращенец! Вуайерист хренов! Руки прочь!!! – ору, от избытка чувств забыв, что голоса нет.

И ведь почти получается! Этакое хрипло-сиплое и жутко возмущённое: «хе-е-е»!!!

– Да ты с норовом, – усмехается местный «Рембо» и тут же как ни в чём не бывало стягивает с бёдер полотенце, намереваясь этой набедренной повязкой меня ухватить, типа чтоб не оцарапала.

– Мать вашу! Уберите у меня из-под носа эту... эту...

Получилось всё то же жалкое «хе-е-е». Шерсть на загривке дыбом. И проблема не только в полотенце. Просто его... ну это... вот тут вот... прямо перед носом... ага, болтается! Когтики сами из подушечек лезут, желая цапнуть это... ну, чтоб неповадно было размахивать чем не попадая перед приличными девушками!

Борьба разгорелась не шуточная. Он-то большой! Ну, не «он», а «Рембо» то есть. Да ещё и полотенцем вооружён. Вот и что ему может противопоставить маленькая пушистая и жутко смущённая я? Правильно: юркость. Я ж маленькая и шустрая. Не найдя укрытия на диване, прошмыгнула мимо нудиста доморощенного на пол, под кресло и вдоль стеночки под шкаф. Сажу... ищет. А я сажу.

Сердечко бьётся, как птица в клетке, того гляди выскочит.

Благо Шерлок Холмс недоделанный по ложному следу пошёл: под диван с фонариком заглядывает.

Сiju. Ноги в тапочках прошлёпали мимо. Хм... а ноги-то прям как у порно модели. Крепкие, загорелые, и ни одной лишней волосинки на теле. Эх... – мысленно вздыхаю, оглядывая свою ныне мохнатую лапку, и тут же представила себя в виде «лысого» котёнка: фу-у-у. Никогда «сфинксов» не любила.

А тапочки остановились. Тишина. Вздох.

– Проголодаешься, сам вылезешь, – резюмировал уставший искать красивую меня «Рембо».

Следом раздались скрип дивана и звук трансляции футбольного матча по телевизору. И так обидно вдруг стало! Чего это он так быстро сдался? Вот же она я! Бери на ручки. Корми. Ласкай! Ты ж умеешь! Я-то знаю. Помню, как по дороге из «элитки» сюда твои пальцы осторожно моё пузико теребили. М-м-м... вот только не надо больше под хвостик заглядывать! Ну и этим... перед носом махать тоже не стоит. Ибо неприлично!

– Гол!!! Трибуны ликуют! – вещает спортивный комментатор...

И тут чувствую, что страх давит на мочевой пузырь, и уровень этой самой жидкости в организме уже где-то на уровне глаз и в ушах побулькивает. Что делать-то? Не могу же я осрамиться под шкафом как какая-то подзаборщина?

Собрав силу воли в кулачок... точнее сказать в лапку, под

шумок крадусь вдоль стеночки, и под кресло шмыг. Оттуда проскальзываю под диван. До вожащенной двери в коридор всего ничего осталось, а дальше молюсь, чтоб туалет был открыт. Как справлюсь с остальным, пока не задумывалась. Дойти б не опозорившись.

И вдруг... мои ноздри улавливают ни с чем не сравнимый аромат. Распласталась и ползу. Ползу и нюхаю. Ню-ю-ю-хаю-ю! И вот они, мои райские кущи, заставляющие забыть обо всём: тапочки! Большие! Забралась внутрь целиком, только хвостик снаружи. Мордочку в носочек засунула. Глазки от наслаждения сами закрылись. Нюхаю...

– Вот ты где! – возвращая меня с небес на грешную землю доносится откуда-то извне, и чья-то... ну ладно, определённо принадлежащая «Рембо» лапища перехватывает меня поперёк тельца...

И тут случается оно! Да-да! Оно самое. И прямо туда – в тапочки! Ей богу, не хотела! И в мыслях не было! Но кто ж здравомыслящий бурлящего от излишков мочи котёнка вот так неаккуратно за животик хватает? Стыдно-о-о... пытаюсь прекратить. От натуги глазки из орбит лезут. Ушки прижаты. А струйке хоть бы хны: знай себе бежит. Не вынеся позора, закатила глазки и провалилась в спасительный туман забытья.

– ...не хотел напугать... маленькая моя... – донёсся до сознания глухой и одновременно преисполненный нежностью голос «Рембо». – Держись, крошка...

«Крошка... маленькая...» — до меня дошло: таки посмотрел под хвостик! И так стыдно стало, что я обратно выпала в спасительный обморок.

Потом было нечто. Сквозь туман, спеленавший сознание, донеслась трель дверного звонка, мир всколыхнулся движением. И я поняла, что меня по-прежнему держат на руках. Но не поперёк тельца, а нежно прижимая к широкой мужской груди. И так хорошо вдруг стало, так спокойно. Я тихонечко потянулась, пожимая пальчиками, но глазки открыть так и не решилась, боясь нарушить идиллию...

— Хм... э-э-э... здравствуйте, — донёсся смутно знакомый молодой женский голос. — Это и есть ваша страда-алица?

Мне показалось, или в голосе гостьи слышались придыхание и мурлыкающие, заигрывающие нотки? Осторожно из-под ресничек пытаюсь подсмотреть одним глазиком. Хм... не тем... с этой стороны только мужская накачанная грудь.

Упс! Вот чёрт! Он что... так беспокоился, что в экстренную ветеринарку позвонил, а одеться не додумался? Тогда оно и понятно. Баба явно молодая, а тут такой мужчина... и такая злость меня вдруг разобрала! Вскакиваю и шиплю, из всех сил стараясь перебороть потерю голоса. И таки получается. Правда эффект создаётся совсем не тот, что требовалось.

— Очнулась, крошка! — радостно восклицает «Рембо» и, осторожно отрывая меня от груди, подносит к лицу, словно

хочет убедиться, что ему ничего не привиделось.

– Действительно крошка. Месяц максимум, а то и недельки три с половиной. Вот только цвет глаз... необычный... янтарный... в таком возрасте цвет не должен определиться ещё. Хотя всяко бывает. Что ж вы такую кроху от мамки-то отняли?

– М-м-м... – растерянно промямлил мой «Рембо».

– Как у неё со стулом?

Тишина.

– Кормите чем?

Опять тишина.

– Та-ак... писает хоть?

– Ага! – тут же радостно сообщает этот подлый предатель.

– Уже хорошо. Мальчик или?

– Девчонка, – уверенно сообщает этот извращенец.

– Дело в том, что такие крохи даже если и научились уже кушать, но самостоятельно опорожнить кишечник ещё не в состоянии. Именно потому мы и не рекомендуем отбирать их у матери. Да, они маленькие и потешные, но вам же больше хлопот. Сколько дней она у вас?

– Дней? – удивлённо переспросил «Рембо».

– Ну не недель же? Даже визуально видно, что животное не истощено, и в то же время вздутия животика пока не намечается. Значит ещё недавно оно было рядом с мамкой.

И тут мой нос опять начал улавливать так полюбившийся аромат пота. М-м-м-м... «Видать, он нервничает, коль

потеет», – пронеслось на краю сознания, и я превратилась в один бо-ольшо-ой обонятельный орган. И поняла: влюблена! Вот так – с первого нюха!

– С сегодняшнего, – признался тем временем «Рембо».

– Настоятельно рекомендую отдать малышку на воспитание в наш приёмник. Мы приучим её есть, к лотку, к когте-точке, и позднее вы, конечно же, сможете забрать её.

– Не отдам! – неожиданно резко отреагировал мой любимый «Рембо».

– Но я настаиваю, – в голосе женщины вместо заигрывания проявились требовательные нотки.

Спор длился ещё минут десять. Девушка была на удивление настойчива. Милый «Рембо» остался непреклонен, чем окончательно покори́л моё сердце. А когда прекрасный рыцарь в сверкающих доспехах уже закрывал за настырной гостью дверь, я так и быть соизволила оторваться от его груди и победоносно взглянуть на... мать моя... Нет! В дверях стояла конечно же не моя мать. От меня никак не могла оторвать взгляд ярко-зелёных глаз «огнегрия». Да, да! Та самая! И в этот миг я ощутила, что, кажется, сейчас вновь упаду в обморок...

В этот раз сознание осталось при мне. Сажу в объятиях «Рембо» и ломаю свою крохотную головку: как она нашла меня? Что ей опять нужно? Наверняка рыжая может снять наложенное ею же «проклятие»... вдруг она хотела всё исправить? И тут я пригорюнилась. Хотя... зачем ей это?

С другой стороны логики в её действиях изначально нет. Ведь и смысла накладывать «проклятие» не было.

Захочет ли та сама это сделать? Или заберёт и будет играть в кошки-мышки, наслаждаясь своим всесилием? Что я могу ей сделать? Да ничего! И так грустно вдруг стало... а потом видимо сказалось долгое время без сна, и я начала клевать носиком.

Заметив, что я засыпаю, «Рембо» соорудил этакое гнездо из одеяла, и осторожно уложив меня в образовавшуюся выемку, сел рядом и неожиданно заговорил:

– Моя крошка, – ласково произнёс он. – Одна ты у меня в этом мире... – вздохнул он с акцентом на слове «этом», но после галлюцинаций возле озера и обретения крохотной мохнатой тушки я вдруг поняла: он не так прост, и фраза последняя не иносказательная.

Он не из нашего мира. И, казалось бы, бред, а вот нет же, уверенность растёт с каждой секундой. Хотя и повода к тому нет. Но в моей ситуации начинаешь верить во что угодно.

Ведь если он не отсюда, а оттуда... то... то... существуют и другие ведьмы? Более добрые, нежели та «огнегriвая». Надо лишь дать ему понять, что я не совсем то, чем кажусь на первый взгляд. И возможно он потом сумеет-таки найти кого-нибудь, способного вернуть мой родной облик.

– Мне пришлось бежать... – разглагольствовал тем временем Антон, уверенный в том, что я сплю и вообще ничего не понимаю. – Позорно. Но я был ранен и ослаблен, у ме-

ня не было выбора. Пусть здесь я ничто... лишён сил, безвестен... но я восстанавлиюсь. А когда вернусь... они пожалеют о том, что родились!

В его словах сквозили боль, грусть, в какой-то момент слышался гнев, а последнее обещание явно не было голословным, и я поняла, что не хотела бы оказаться в числе врагов моего таинственного героя. Немного помолчав, он продолжил:

– Я был одинок, путешествуя по этому чуждому мне миру. Но я учился. Учился жить здесь и однажды понял, что надо осесть и не привлекать внимания. Мне нужно время. Если они найдут меня раньше, чем я смогу восполнить силы... я погибну, – и такая обречённость звучит в его голосе. Вдох. – Окончательно. Навсегда.

Какое-то время в комнате царила тишина. Шокировано анализируя услышанное, ощущая, что всё же начинаю проваливаться в дрему, но его голос вновь выдёргивает меня из объятий Морфея:

– И вдруг я словно услышал зов. Не в силах противостоять, пошёл навстречу... хотя и знал, что возможно это ловушка. Это была она. Та, которую я видел во снах последние лет триста...

Сон как рукой сняло. Я резко подняла голову и, не веря, что не ослышалась, уставилась в глаза этому молодому с виду парню. Его рассредоточенный взгляд направлен куда-то в одному ему ведомую точку за окном, и на мою ре-

акцию он не обратил внимания. Фух... пронесло. Тихонько положила голову и слежу за ним из-под ресничек.

– Не думал, что она существует... – на его губах проскользнула печальная улыбка. – Я легализовался в этой стране. Купил квартиру в её доме... часто, едва ли не каждый день сталкивался и как безусый юнец не решался заговорить, – вздыхает.

В этот момент я искренне завидовала той, о ком вздыхает этот... кто его знает, кто он? Но чувства его чисты, это видно, да и человечности более чем достаточно. Одно то, что меня не бросил на растерзание Тошке, уже о многом говорит.

– А недавно откровенно столкнулся с ней и даже заговорил. Пригласил на вечеринку, – по губам скользнула невесёлая ухмылка. – Думал, теперь всё будет хорошо. Дурак... – очередной тяжёлый, полный грусти вздох. – Она оказалась такой же как и все в этом испорченном мире.

До меня начало доходить, что та счастливица... это же – я! Красавчик с поляны возле озера с необычными глазами цвета стали как-то ушёл на второй план. В душе рождалось что-то новое, тёплое, светлое и... непривычное. Вот только почему я такая же, как все? Что я ему сделала? Стало жутко обидно, а этот болван как назло умолк, погрузившись в собственные мысли.

Возможно, обиделся из-за того, что не пошла с ним на вечеринку? Так не могла я! И вообще всё это время находи-

лась ближе некуда. Вот только ему-то о том не ведомо, с грустью осознала я. И так себя жалко вдруг стало. Захотелось плакать...

– Мя-я-я-а, – не удержавшись, жалобно выдавила я и мысленно обругала себя на чём свет стоит.

Мой герой встрепенулся, сбрасывая задумчивость. Взглянул на меня грустными глазами. Не более весело улыбнулся и тут же спохватился:

– Ой, малышка, ты же, наверное, кушать хочешь? – воскликнул он.

В животике тут же заурчало. Я непроизвольно взглянула ему в глаза и кивнула. Не знаю, понял ли он что-то или посчитал это совпадением, но тут же метнулся на кухню.

Хлопнула дверца холодильника. Звякнула посуда. Щёлкнула дверца микроволновки. Пара мгновений, и таймер пискнул, возвещая о готовности «блюда». Послышались тихие шаги, и моего носа коснулся умопомрачительный аромат тёплого молока... я тут же подскочила и в ожидании устоялась на осторожно идущего ко мне кормильца, который в попытке не пролить полную чашку напоминал эквилибриста.

Желудок сжали голодные спазмы, ротик наполнился слюной. На грани терпения дождалась, когда вожаемое блюдо опустят в зону досягаемости, и тут же ткнулась мордочкой, желая попить. Коварная жидкость в то же мгновение попала в нос. Отскочив и фыркая в попытке выдуть молоко из носа, отчаянно замотала головой. Попробовала ещё раз.

Теперь уже аккуратнее. Не выходит. А хочется-я-я!

Попыталась сложить губки уточкой. Не тут-то было. Опустила подбородочек в молоко и поняла, что сейчас захлебнусь.

– Хе-е-е... – выдавила я вместе с попавшим «не в то горло» молоком.

Опять отскочила, из всех сил тряся головой. Только капли белые по сторонам летят. Желудок уже сворачивается и начинает переваривать сам себя, а внутрь так ни капельки и не попало. Лапы и хвост ощутимо дрожат в нетерпении. А как – есть-то?

И тут вспоминаю: лакать! Осторожно приближаюсь к чашке. Опускаю туда язычок... вкусно-о-о... возвращаю в ротик, размазываю вожаделенную влагу по нёбу. Балдёж... но теперь я окончательно схожу с ума от того, что не просто есть хочу, я хочу ЖРАТЬ!

Начинаю часто-часто опускать в молоко язычок. Вот уж в ротике и на целый глоточек жидкости набралось. Глотаю... желудок счастлив и требует ещё, а у меня челюсть и язык от усталости свело уже. Обидно. Хоть плачь! И есть по-прежнему хочется.

– Мя-я-я-а... – выдавливаю из себя и жалобно смотрю на недоумевающего «Рембо».

– Может тебе с ложечки покапать в ротик? – предлагает тот, и я, вновь забыв, что являюсь тварью глупой и бессловесной, киваю в ответ.

В итоге у нас-таки получилось! Лежу довольна-а-а-я-я... пузико того гляди лопнет, и глазки закрываются...

...Проснулась с улыбкой на губах. Из-за шторок виднеется залитая солнечным светом листва. Ура!!! Сессия позади! Впереди два месяца свободы!

Блаженно потянувшись и ощутив бьющую через край энергию, буквально взлетаю с кровати. Раздвинув шторы, выпускаю в комнату солнечных зайчиков, те тут же начинают весело прыгать по лакированному паркету.

За окном... красота! Взгляд падает на дальний берег довольно живописного озера... на некогда полюбившееся мне дерево... и... шаг за шагом в голове всплывают воспоминания из минувшего сна...

А ведь в квартире и вправду тихо. Прямо как было во сне. Родители явно уже на работе. В задумчивости привычно бреду на кухню, щёлкаю кнопкой на электрочайнике. Войдя в ванную комнату, смотрю в зеркало.

– Приснится же такое? – с улыбкой подмигиваю отражению такой ведьмочки-обольстительницы, и наскоро приведя себя в порядок, понимаю, что как и во сне не могу устоять перед «зовом природы».

То есть в парк тянет так, что сил противиться этому желанию нет. Одеваюсь, подхватываю стопочку бумаги, карандаш, ключи от квартиры, выхожу на улицу.

...Из-за угла выскакивает гонимая соседским псом кошка и, едва не угодив мне под ноги, запрыгивает на ближайшее

деревце, спугивая стайку сидевших там птиц.

Появляется ощущение «дежавю». Опять вспомнился сон и как-то не по себе стало...

И вот я сижу на своём любимом дереве, в задумчивости смотря на водную гладь, и видятся мне врата... карандаш в моей руке живёт своей жизнью, нанося штрих за штрихом. Смотрю на получающуюся картинку и вновь вспоминаю сон. Руки вытягивают новый лист и начинают рисовать мрачный зал замка, украшенного гобеленами, редкие факелы в каменной кладке стен, добротный стол с обилием склянок... и стояло на листке проявиться двум персонажам, как из-за спины раздалось какое-то, удивлённое что ли, покашливание.

— Где вы это видели, девушка, — произносит стоящий вне поля зрения мужчина, и от звуков его голоса у меня одновременно начинают подниматься дыбом волосы и замирать дыхание.

В этот миг я понимаю, что от избытка чувств мне начинает не хватать воздуха. Мир подёргивается пеленой тумана...

... — Ты совсем сдурел? — донеслось откуда-то приглушённое шипение, говорила явно женщина. — Зачем притащил сюда? Да и как тебе вообще удалось протащить сюда эту... и если отец узнает...

— Не мог я оставить её там!..

Паника поднялась волной. Это всё уже было! Я схожу с ума!

Чья-то рука едва ощутимо, нежно погладила меня по спи-

не.

– Малышка, проснись... тебе плохой сон снится... – до-
нёсся до сознания чей-то голос, и я, с радостью сбросив око-
вы сна, открываю глаза.

Мать мою... надо мной нависает взволнованное лицо того
самого извращенца недоделанного с замашками вуайериста.
Скосила глазки и вместо своей руки вижу... пушистую дым-
чатую лапку в белом шерстяном носочке... Зажмуриваюсь
и попыталась мысленно утешить себя любимую:

Я сплю... сплю... всё ещё сплю...

Робко приоткрываю один глазик. Легче не становится.

«Рембо» весь извёлся, крутится вокруг меня, не давая
сосредоточиться. Это уже начинает раздражать. Не мужик,
а одинокая бабка-кошатница какая-то. Вообще-то ему ж, на-
верное, на работу надо, вот и чего дома торчит?

– Совсем ты ещё крошка. Права ветеринар была, ра-
но эта тебя от мамки отняла... – слово «эта» словно выплю-
нул.

И так обидно стало! Ладно бы я действительно в чём-то
провинилась. Но когда вот так! Ни за что... а «Рембо» всё
не унимается:

– На работе отгулы взял...

Я в ответ едва не взвыла от безысходности. Не видать мне
покоя в этом доме! Ох, не видать!

– Не могу я тебя, малышка, одну дома бросить... как неко-
торые, – добавил он, а у меня прям комок к горлу подступил.

Ой, ой, ой! Посмотрите, какие мы ответственные и благородные! Спасли от нерадивой хозяйки и прям-таки облагодетельствовали своим вниманием! Зануда! Вспомнились девчонки со двора. Да, они и до сих пор явно жаждали получить хоть толику его внимания. Но... но... я тебе не они! То есть... ну... нет, ну приятно конечно, но ведь никто ж о том не знает. Мысленно вздохнула, махнула на всё ру... лапой и, взглянув на «Рембо», нагло и требовательно произнесла:

– Мя-я-я! – мол: жрать давай!

И надо же! Понял. Взглянул на меня и спрашивает:

– Кушать?

Как ни в чём не бывало нагло смотрю ему в глаза и киваю. А этот оболтус, совершенно не придавая значения этому не свойственному кошкам жесту, встаёт и направляется на кухню. Блин... может у него кошек никогда не было? Вот он и не понимает, что я какая-то не такая? Вся из себя особенная!

Однако я оказалась не права. После кормёжки Антон... блин... Антон... как-то в этой ипостаси такое имя не звучит. Даже в уме произносишь, и не нравится. Да и ладно! Будет «Рембо». Или нет... «мой герой»! Так вот, «мой герой» известил о том, что ему наконец-то надо отлучиться, и собираясь уже переодеваться, как-то странно на меня взглянул, и прихватив вещи, удалился в ванную комнату.

Эх... что-то заподозрил. С одной-то стороны, я к этому и стремилась? Да? И это вроде как хорошо. А с другой...

стриптиза в его исполнении мне больше не видать. А жаль.

– Ну всё, малышка, спи, не скучай, – уходя, произнёс «Рембо».

А мне в этот миг захотелось то ли чихнуть, то ли кашлянуть, и звук получился странный:

– Кхёрн!

– Что? – «мой герой» обернулся ко мне с такой скоростью, что картинка в глазах размазалась.

«Так... галлюцинации», – пронеслось в голове. Ведь так двигаться невозможно! Но он же действительно стоит и смотрит на меня... и в глазах изумление, смешанное с... насторожённостью, что ли?

– Послышится же такое, – встряхнув буйной головушкой, буркнул «Рембо», и словно забыв обо мне, добавил: – Дока- тился, кажется, что уже и кошки по имени зовут...

И какой-то отстранённый, словно его мешком пыльным из-за угла огрели, вышел из квартиры.

Хм... Кхёрн... где-то я это слышала... где-то... а-а-а... из уст «огнегровой»! Согласно какому-то древнему пророчеству его должен свергнуть тот красавчик с глазами цвета стали при участии девицы с янтарными очами. В корень смотрела ведьма, ой в корень. Хоть там и не распознала, так как от страха у меня глаза наверняка чёрными были. Вот только если мои догадки верны, и «мой герой» – это тот самый из пророчества, то... пусть не надеются на помощь хорошей и пушистой меня. От них одно зло! А он нянчит, кормит,

ласкает и вообще он самый замечательный! А его запах... м-м-м... глазки закрылись от удовольствия при одном лишь воспоминании.

Так! Не тем занята я. Ой не тем! Валяюсь, глупости всякие думаю. Тут же спрыгнула с дивана и направилась в разведывательный рейд.

Ох и плодотворная вышла прогулка... мр-р-р... На кухне возле столика стоял угловой диванчик, с коего свисали небрежно брошенные спортивные штаны, в которых кое-кто по дому шлялся. Зацепилась коготками за штанину. Дёрнула раз. Другой. Проверая, выдержат ли мой вес. Я ж недавно молочка от пуза нахлебалась. При ходьбе-то оно перевешивало, к полу тянуло, но ничего, вроде ползу. Наверх, то есть. Глазки от страха зажмурила и ползу-у-у... И тут носик улавливает такой умопомрачительный запах, что я едва слюной не захлебнулась. Это вам не молочко... это колбаска!

Как умудрилась взобраться на стол – сама не поняла. Очень уж быстро это получилось. И вот оно, счастье: недоеденный бутерброд с такой аппетитной, такой розовенькой и ароматной, и явно недешёвой колбаской. Вцепилась зубками. Оттащила прочь от дурно пахнущего дрожжами хлеба. А она такая... сочная... вкусная... в какой-то момент ощущаю – животик сейчас лопнет! Но остановиться не могу.

Брюшко трещит, а мне та-а-к хорошо-о-о. Лежу-у-у. Ну и пусть на столе. Ну и что, что приличные кошки по столам не лазают, я вообще неправильная кошка. Задремала.

И опять то же утро, и прогулка к озеру, и красавчик с глазами стали. Вот только там... в замке, я вместо того, чтобы в обморок сразу свалиться, успела взглянуть в глаза «огнегровой» и от души пожелать:

– Чтоб ты сдохла, ведьма! – но почему-то сделала это пусть и искренне, но молча.

И надо ж такому случиться? Уже уплывая в небытие, успеваю заметить: та хватается за горло, выпучивает свои зелёные глазищи и начинает заваливаться на бок. Её рука безвольно сметает со стола какие-то банки-склянки. Те со звоном летят на пол. Разбиваются, и как-то картинно, неестественно медленно сползающее тело охватывает пламя, а моё сознание подло заволакивает пелена. Продолжения к великому сожалению так и не увидела, но появилась уверенность: ведьмы больше нет.

Очнулась от странных звуков. С мыслью: я человека убила! Правда, сожаления нет. И совесть почему-то ну ни капельки не мучает. И тут осознаю, что я – это всё ещё я, то есть маленькая и пушистая, а то был всего лишь сон. Пусть странный, пусть с некоторых пор контролируемый, но сон! Звуки из прихожей всё не прекращаются. И если сначала решила, что «Рембо» вернулся, то теперь уже поняла – нет. В замочной скважине кто-то возился. Словно то ли отмычкой, то ли ключи подбирая.

Шерсть на загривке дыбом. Ушки прижались. Бежать! Лапки предательски дрожат от страха. Да и пузико теперь

совсем неподъёмное. Но я-таки сверзилась со стола. Больно ушибла попу... входная дверь скрипнула. И повеяло холодом. Каким-то неестественным, потусторонним. Может это и страхи мои, но распластавшись, я тут же заползла под угловой диванчик.

Чьи-то, явно принадлежащие не «Рембо» ноги прошлись вполне уверенно по квартире, проверяя все помещения, и вот уж приближаются к кухне. И тут раздаётся до боли знакомый голос. И дыхание вновь останавливается, и сердце с ритма сбивается, но не от чарующего тембра, а от смысла сказанных слов:

– Я чувствую, ведьма, ты здесь!

И так нехорошо мне вдруг становится. И почему-то понимаю, что ведьма – это я! И что встреча с обладателем глаз цвета стали ничего хорошего мне не сулит... и понимаю, если опустится к полу – увидит меня! А тогда...

Тихо, почти не дыша, задом отползаю всё дальше к спасительному холодильнику. За ним точно не увидят... И вдруг ощущаю тепло. Нет, не как внешний фактор, это-то и ёжику понятно, что радиаторная решётка холодильника очень тёплая. Тепло какое-то магнетическое, разливается внутри. Поднимаю глаза и вижу подвешенный на верхних изгибах той самой решётки странно манящий предмет в форме звезды.

С этой минуты я пропала. Больше не было страха, не было ощущения переедания в отяжелевшем пузике, существова-

ла лишь эта манящая к себе штукovina. Цепляюсь лапками за изгибы радиатора и целеустремлённо ползу вверх. Зачем? Как? Мне всё равно, я вижу только её: звезду!

И стоило лапкой коснуться края амулета, как мир тут же расцветает миллионами фейерверков, тело пронзил неслабый электрический разряд и... мир завертелся, вызвав нестерпимую головную боль.

Глава 3 Гимназия Стихийной магии

Боль ушла, уступив место головокружению и холоду. Открыв глаза, осознаю, что сижу на полу, выложенном камнем, похожим на мрамор со странными зелёными переливающимися прожилками. И, во-первых, я – то теперь действительно я. То есть человек! А во-вторых, абсолютно голая!

– Кхм... уважаемая комиссия, – донёсся откуда-то сбоку поскрипывающий старческий мужской голос. – Прошу не расходиться. У нас здесь, кажется, ещё одна абитуриентка.

Послышалось смущённое покашливание. Приглушённые смешки. Осознав, что я здесь не одна и в таком виде, благо волосы грудь закрыли, а то, что ниже, руками прикрываю насколько могу и смачно краснею, боясь поднять взгляд на присутствующих.

– Девушка, – произнёс всё тот же голос. – Не соблаговолите ли оторваться от созерцания своих без сомнения не лишённых очарования ног и подойти к нам?

– Совсем оборзели, – шушукался кто-то. – На что только не пойдут, лишь бы поступить...

– Прекратите! – шикнул более молодой мужской голос. – Ничего вы не понимаете, у девушки неординарный подход... – и прозвучало это с такой иронией, что я окончательно покраснела.

– М-да... далеко пойдёт, – как-то брезгливо фыркнула какая-то женщина.

И так обидно стало! Ну в чём вот я виновата? У меня же и в мыслях не было в таком виде сюда являться? Я вообще сюда не собиралась! Даже не понимаю, где я... в этот момент перед моим носом появился придерживаемый чьей-то рукой атласный красный кусок ткани, оказавшийся просторной накидкой.

Благодарно кивнув, но так и не проронив ни слова, закуталась и, не поднимая глаз, встала.

– Уже лучше, – проскрипел старикан. – Как ваше имя?

– Княгиня Екатерина, – автоматически отвечаю, а вокруг тишина воцаряется.

Ну вот и что снова не так? Опять ржать будут? Да, у меня в конце буквы «ья», и ударение на «и». А когда произносишь, звучит как «княгиня», с несколько смягчённым финальным «я». Не моя вина, что предки отца юмористами оказались и вот такую фамилию записать умудрились. Как советское время пережили – ума не приложу. Но как-то так. Дружья предлагали сменить. С одной стороны, почему бы и нет? А с другой, после почти княгини становиться какой-нибудь Степановой, например, почему-то не хотелось.

– Она ещё и дерзкая самозванка, эта ваша Екатерина... – фыркнула одна из женщин. – К вашему сведению, милочка, княгиня Екатерина в нашем государстве одна единственная! И это – я!

Последние слова явно были обращены ко мне. И как назло комок в горле застрял от обиды, и сказать в ответ ничего не могу, но зато зыркнула на неё я знатно! С умыслом... и тут же устыдилась содеянного.

Кто ж знал, что моя мысль о том, что этамышь потная пищит не по теме, возьмёт, да материализуется! В самом прямом смысле этого слова. То есть вот только что возле стола стояла этакая мадмуазелистая мадама в платье в пол, а мгновение спустя то самое платье опадает грудой тряпья, и из его складок выбегает нечто мелкое и возмущённо попискивающее. Но главное – это нечто такое замусленное и противное. Фу!

– Хм... абитуриентка превзошла все ожидания, – ухмыльнулся шуплого вида старикан в длинной алой мантии. – Обойти закланием защиту леди Екатерины, пожалуй, и я бы не сумел, – добавил он и с интересом уставился на меня.

– Но это нарушение правил гимназии! – тут же взвилась одна из присутствующих дамочек. – Верните всё на свои места и можете забыть о мечте поступить в наше учебное заведение! – с вызовом смотря на меня выпалила женщина.

Возмущение нахлынуло волной. У меня уже так и крутится в голове очередная пакость. Теперь для этой хамки. Но старикашка сбил настрой, выпалив:

– Леди Екатерине не помешало бы попридержать свой язычок, и ей пойдёт на пользу такое временное перевоплощение. И остальным урок будет! Итак, Екатерина, откуда вы

к нам прибыли?

– Санкт-Петербург, – уверенная в том, что опять придется, честно ответила я.

Вопреки ожиданиям старикан спокойно что-то записал и уточнил:

– Дальнейший ваш адрес?

– Проспект Энгельса, два, тринадцать, – в этот раз решив соврать, произнесла я.

Старикан опять что-то записал, поправил что-то похожее на монокль и, взглянув на меня, произнёс:

– Итак, вы, княгиня Екатерина, прибыли из града Святого Петра, где проживаете по улице Ангельской, дом двести тринадцать. К какой расе относитесь?

Я вылупилась на него и молчу. Ну вот реально не понимаю! То, что он мой и так вымышленный адрес переврал, и бог-то с ним, но к какой расе? На азиатку или негритянку я вроде как не смахиваю, хотя может тут эльфы и прочая сказочная живность в наличии есть? Сосредоточиться мешал премерзкий непрекращающийся мышинный писк под ногами.

– Человек, – чувствуя, что молчание затягивается, неуверенно произношу я и вижу, как уголки рта у старикана начинают подёргиваться в ухмылке.

– Деточка, это гимназия Стихийной магии, и на такой мякине комиссию уж точно не проведёшь, – произносит, и глядя на меня, как-то неестественно быстро вообще для чело-

века, не говоря уж о его преклонном возрасте, выпрастывает из-под стола руку и щёлкает пальцами в моём направлении.

Весь мир завертелся. Я ощутила, что падаю... на ту самую атласную красную ткань. И вновь вижу мохнатые пепельные лапки с белыми шерстяными носочками. И так грустно становится. Я-то радовалась, что пусть и неведомо где, но вновь человеком стала, а тут такое...

– Говорил же, – усмехнулся дедок, – нас не проведёшь, так и записываю: Элурантроп. Можете обратно оборачиваться, Екатерина.

Подозрительно поглядываю на скукожившуюся и тихонечко так, задним ходом отползающую от меня мышь. Но та обратно в человека обращаться судя по всему не спешит. Или не может? Смотрю на старикана, он на меня. И явно чего-то ждёт... блин... то есть это он мне сказал? Ну и как это сделать?

– А ведь обратная сторона совсем ещё крохотная, – уже без иронии подал голос более молодой из присутствующих мужчин. – Оборотень был неинициированный, и скорее всего понятия не имеет, как перевоплотиться обратно.

Старикан встал со своего места. Подошёл. Проигнорировал возмущённый писк продолжающей отползать от меня мыши и взял меня на руки.

– Действительно кроха, – осматривая своими неестественно прозрачными глазами, констатировал очевидное он. – Екатерина, просто вызовите в себе желание вновь обрести

человеческий облик, – пояснил старик и аккуратно поставил на пол.

Ага! Так вот просто? Хочу вновь стать собой!.. Ничего не меняется. Хочу стать человеком! Опять ничего. Хочу-у-у-у!!! Ничего...

От бессилия захотелось плакать. Вот и опять я застряла в этой пусть и милой, но пушистой шкурке. И вдруг всё моё существо всклокотало от гнева: не буду такой! Я человек! И... вот вновь я на полу сижу. И вновь голая! Старикан заботливо протягивает мне поднятую с пола накидку. И участливо так спрашивает:

– Деточка, ничего плохого в том, что ты Элурантроп, нет. Ответь. Только честно: перед переносом сюда ты впервые прошла обращение?

У меня до сих пор дыхание от испуга и внезапного приступа гнева не восстановилось, и говорить я не могла, поэтому, взглянув на него, лишь кивнула. В кругу комиссии пробежал ропот. Кто-то даже тихонько извинился за ранее неправильно сделанный вывод.

– Вы зачислены, Екатерина, – возвестил старикан. – И да, позвольте представиться, я директор гимназии Стихийной магии, профессор Евлентий Водный, – с этими словами старикан слегка склонил голову в знак своеобразного приветствия. – Буду вести у вас магию водной стихии.

– Поздравляю с удачным поступлением, – так же в лёгком поклоне произнёс наиболее молодой из мужчин. –

Элифан Ветренный. Я буду вести магию стихии ветра, как несложно догадаться.

– Элеонора Огненная, – представилась одна из женщин, и я уже поняла, что её стихия – огонь, хотя это можно было предположить, бросив лишь один взгляд на огненные пряди и расцветку одеяний, не просто красную, как у директора, а напоминающую всполохи пламени.

Остальные также представились, но я уже не в силах была запомнить столько непривычных имён. Интересно, они каждого так встречают? Мой взгляд упал на пригорюнившийся, сжавшийся серый комочек. Вспомнила своё самочувствие пять минут назад, и так жалко вдруг её стало. Забыв о брезгливости подошла и взяла крошку на руки. Малышка явно испугалась. Зажмурила глазки-бусинки, обвила хвостиком, словно страхуясь, мой безымянный палец и только усиками шевелила.

– А что будет с ней? – с надеждой окинула я взглядом присутствующих.

– Ей наука на будущее, – отмахнулся директор заведения. – Занятия у вас начнутся только через неделю. Завтра прибывает Елизавета Оборотная. Она преподаёт магию жизни и обращения. Позанимаетесь и к началу семестра вернёте Екатерине прежний облик. И надеюсь впредь это послужит ей уроком.

– Обещаю, что обязательно всё изучу и освою, но вы не могли бы вернуть ей облик сами? – робко попросила я.

– Нет. Снять заклятие может только налагавший оное. А пока... – старикан щёлкнул пальцами, и на столе появилась довольно просторная клетка. – Ей придётся пожить здесь. Иначе или дверью прихлопнут, или наступят, или кот какой-нибудь голодный поблизости обязательно пробежится, – вполне довольный собой, завершил старикан и, откланявшись, пошёл на выход.

Было ясно, что у него с моей тёзкой явно имелись старые счёты, и он рад был с ней поквитаться, пусть и так – чужими руками.

Посадив серую кроху в клетку, взглянула на оставшуюся в помещении женщину, но имени её, к своему стыду, так и не вспомнила.

– Пойдёмте, гимназистка Екатерина, я провожу вас в жилой комплекс, а по дороге зайдём в столовую. Время обеда как раз приближается, – произнесла она и приглашающе протянула руку, предлагая идти вперёд.

А я-то что? Вариантов иных не вижу. Домой в теории надо бы выбраться, но как? Да и тёзку сначала расколдовать бы...

Иду по широкому светлому коридору с высоченными потолками, глазею по сторонам и вот ни на секундочку не жалею о случившемся. Что бы это ни было, пусть бред, пусть сон, но он настолько необычный и красочный, что просыпаться совершенно не хочется.

Я оборотень? Ну и ладно! Это даже здорово. Здесь это

в норме вещей. Мимо проходят, а порой и в воздухе проплывают какие-то неведомые мне создания. Ведущая меня преподавательница мило улыбается встречным, кивает, здоровается. Значит они не опасны.

– Ой... а это кто? – я залюбовалась, глядя на голубовато-прозрачную, явно женскую фигурку, словно сотканную из бурлящих потоков воды, и ног у неё, кажется, нет, так и плывёт, но вопреки ожиданиям никакого влажного следа на полу не оставляет.

Женщина, с удивлением взглянув на меня, тихонько поясняет:

– Морские дриады. Вы разве их никогда не видели?

– Нет, – честно признаюсь.

– Наверное, ваш городок очень удалён от моря, – задумчиво произносит она. – Признаться, я неплохо знаю географию, но о граде Святого Петра слышу впервые, – кажется, женщина смущена.

Столовая поразила своими размерами. Огромный зал, не уступающий по высоте и размерам нашим концертным, но в отличие от них светлый и какой-то уютный. Освещается здесь всё не факелами, как в том замке, а какими-то скорее всего магического происхождения шарами, то тут, то там висящими прямо в воздухе. На приличном расстоянии друг от друга стоят большие и не очень столики, сделанные всё из того же странного, похожего на мрамор с переливающимися зелёными прожилками, камня, скамьи и стулья изго-

товлены из светлого дерева.

Народу немного. И в большинстве своём это люди... или вспоминая о том, что и я не совсем человек, правильнее будет сказать: те, кто выглядят как обыкновенные люди. Есть тут и те самые морские дриады, и крепкие коротышки, то ли карлики, то ли гномы.

Ещё встречались непередаваемо прекрасные создания со слегка удлинёнными кверху ушками. Некоторые из них отличались этакой невинной светлостью: светлые волосы самых разных оттенков, нежная светлая же кожа и голубые глаза. А некоторые наоборот, вызывающе яркие: смуглые, с ярко-зелёными или синими глазами, и цвет волос зачастую имели тёмный.

Имелись также непонятные создания, словно сотканные из тумана или чёрной дымки...

В общем, поглазеть было на что.

Иду, кутаюсь в чью-то воистину безразмерную накидку. И вроде всё более чем прикрыто и вполне в рамках приличия, а от отсутствия нижнего белья как-то некомфортно. Ещё и ткань при соприкосновении холодит кожу, напоминая о том, что я почти голая.

Заметив мои терзания, сопровождающая меня женщина, лет сорока на вид, произнесла:

– Не волнуйтесь, в жилой комнате найдётся всё необходимое. Сюда практически все без багажа попадают.

– Угу, – буркнула я, вспоминая произведённый моим по-

явлением фурор. – Настолько без багажа вряд ли кто-то сюда попадал.

Так и оставшаяся безымянной преподавательница лишь улыбнулась. Прошла к линии раздачи, взяла поднос и принялась накладывать себе что-то из многочисленных кастрюлек и поддонов. Также подхватив поднос и тарелки, я застыла в растерянности: все без исключения блюда были мне не знакомы.

– Что выбор великоват, Екатерина? – неправильно истолковав моё замешательство, улыбнулась преподавательница. – Ориентируйтесь на нюх, для обратной это нормально, он точно подскажет, что организму требуется именно сейчас. И княгине что-нибудь прихватите, – собеседница взглянула на обитательницу всё ещё висящей у меня в руке клетки, которую я не знала, куда деть, ибо не представляла, как понесу потом и клетку, и поднос, да ещё и накидку удержать умудрюсь.

Мышка гордо фыркнула и отвернула носик. Ишь, и в таком положении нрав показывает. Что ж будет, когда расколдуют её? Что-то подсказывало, что ничего хорошего от неё ждать потом не стоит.

Последовав совету, слегка наклоняюсь над линией раздачи. Ароматы, стоит заметить, были весьма аппетитные. И выбор моего обоняния меня смутил: так и тянуло взять нечто, по форме напоминающее котлеты, но подозрительного сине-фиолетового цвета. Решив быть послушной де-

вочкой, подцепила пару «котлеток» лопаточкой и положила на тарелку.

Следующим блюдом, привлёкшим моё внимание, стал овощной салат из какого-то розового растения, по структуре напоминающего нашу капусту, но обладающего ярким, специфичным, но от того не менее приятным запахом.

Среди выпечки обнаружилось нечто, смахивающее на привычный кекс, ну а с выбором напитка я мучиться не стала, взяв то же, что и моя сопровождающая. И задумалась: чем питаются мыши? Угадав ход моих мыслей, временно взявшая надо мной шефство женщина покосилась на кастрюльку с какой-то крупой. Недолго думая, я сыпанула горочку на небольшое блюдце.

А далее начались уже ожидаемые проблемы: нехватка рук. Заметив моё замешательство на выходе от раздачи, преподавательница улыбнулась и произнесла:

– Подождите здесь, Екатерина. Я отнесу поднос и помогу вам.

Её тёплая искренняя улыбка и чуткое отношение подкупали, и то, что она после приёмого дня уже в который раз обращается ко мне по имени, жутко смущало: ведь я не могла ответить тем же. И спросить язык тоже не поворачивался.

Тем временем женщина, оккупировав ближайший небольшой столик, вернулась и, забрав из моих рук клетку, направилась к столу. Подхватив источающий умопомрачительные ароматы поднос и не забывая придерживать накид-

ку, я поспешила следом.

Открыв довольно широкую дверцу, поставила в клетку блюдечко и, о боги! Удостоилась какого-то благодарного взгляда моей случайной питомицы. Ели молча. Котлеты действительно оказались чем-то мясным и очень вкусным, почему у них такой цвет интересоваться я не стала. Как говорится: меньше знаешь, крепче спишь. Салат поразил меня вкусовыми качествами в самое сердце, и я решила, что буду есть это всегда! Выпечка и напиток, оказавшийся морсом из неведомых мне ягод, оказались также выше всяких похвал.

Всё происходящее не укладывалось в голове. Казалось нереальным и слишком реальным одновременно. Слишком много произошло за считанные дни. Хорошо бы это был сон, и однажды я проснулась. Главное, чтобы это не произошло прямо сейчас, меня снедало любопытство, желание узнать этот мир. А вот потом...

Вдруг вспомнилось: дома Тошка остался один, голодный. И так совестно перед ним стало. Как он там, бедолага? Отец-то в командировке, мама на курорте, домработница неизвестно приходила ли? А я сижу здесь, наслаждаюсь неведомыми блюдами, тешу своё любопытство и совсем не спешу домой. А ведь надо бы ещё разобраться, как туда, то есть домой, попасть...

– Леди Моргана, – с лёгким наклоном головы произнёс подошедший к нашему столику брюнетистый коротыш неопре-

делённого возраста.

Итак, имя теперь известно. Вот только по историям Мерлина и Артура оно ассоциировалось со злобной, коварной ведьмой и совершенно не подходило этой милой улыбчивой женщине.

– Что-то случилось, Артих? – с неизменной улыбкой на устах взглянула она на него.

– Кхм... э-э-э... не знаю... но лорд... э-э-э... – запнулся коротыш, – профессор Евлентий просил вас проводить подопечную в жилой комплекс и подойти к нему.

Почему-то у меня создалось впечатление, что он врёт, в глазах его собеседницы на мгновение промелькнула тревога, однако тут же взяв себя в руки, женщина всё так же с милой улыбкой ответила:

– Хорошо. Екатерина, вы уже закончили? Вот и великолепно. Пойдёмте.

Пока шли, мне показали, где располагаются библиотека, местный лазарет и даже крытый бассейн! Оказавшись на улице, я в первый миг даже споткнулась и несколько мгновений шокировано глазела по сторонам. Как я себе нос не расквасила? Не понятно. Ибо поглазеть было на что.

Нет, никакой фиолетовой травы и кровавого неба, описываемых в психоделических пейзажах фантастов. Напротив, сочная коротко подстриженная травка зеленым, упруго пружинящим под ногами ковром, покрывала всё видимое глазу пространство. И! Никаких дорожек! Все шли, куда им забла-

горассудится, прямо по этой бесконечной лужайке. То тут, то там росли декоративно подстриженные кустики, изображающие неведомых мне зверей. Хотя кое-кого я-таки опознала: медведя, кошку и собаку или волка... в общем, что-то такое.

Но это было мелочью по сравнению с плывущими в тёплого-голубом небе... нет, не облаками! Во-первых, два солнышка, а во-вторых, овитые какой-то растительностью воздушные острова, над которыми возвышались прекрасные сказочные замки.

Заметив мой изумлённый взгляд, леди искренне удивилась. Что явно читалось по её очень живому, эмоциональному лицу.

– Что вас так поразило? – вновь улыбаясь, поинтересовалась она.

Про солнца благоразумно умолчала, ведь их на всей планете два, и было бы странно этому поражаться. А вот про острова...

– Они летают?... – не отрывая взгляда от ближайшего ко мне чуда, как-то придушено и благоговейно прошептала я.

– Святые! – всплеснула руками женщина и совершенно шокировано уставилась на меня. – Где же находится ваш град, коль вы и этого не видели?

Ну и что ей на это сказать? Обычно очень находчивая и за словом в карман не лезущая я с ответом не нашлась и лишь пожала неопределённо плечами.

Очевидно осознав, что более связного ничего от меня

не добиться, леди начала свой рассказ:

– Около пятнадцати тысяч лет назад в Святом совете начались разногласия... боги развязали войну. И это собственно не то, чтобы результат... так, побочное действие их конфликта. Тогда основательно перекроили власть, но да, ты молода и этого не помнишь. Вам... – она махнула рукой и поправилась: – Тебе сколько? – женщина оценивающе окинула взглядом своих зелёных глаз моё лицо, и не успела я открыть рот, как она произнесла: – Лет триста, максимум четыреста, не больше...

Сказать, что у меня отпала челюсть? Не-е-т! Она отвалилась! И глаза из орбит вылезли. И даже взметнувшаяся вверх рука никак не могла вернуть на место мою несчастную, мелко дрожащую многострадальную челюсть.

– Ох, я угадала! – засияла, словно начищенный медяк, леди Моргана, и тут же подмигнув, заговорщицким шёпотом добавила: – Я никому не скажу! Это будет наша маленькая тайна, а ты будешь всем говорить, что тебе... ну..., например, семьсот. И тогда однокурсники не посмеют издеваться над такой малышкой.

Ну всё! После этих слов, я поняла, что однозначно и бесповоротно сошла с ума! Из глотки вырвалось безумное:

– Остановите Землю, я сойду...

– Ух ты! – сияя очами, воскликнула леди. – Классное выражение! – в её устах такое знакомое словосочетание прозвучало дико. – Надо запомнить... остановите землю, я сой-

ду... – повторила она и тут же встрепенулась: – Жаль. Вы... ты очень интересная девушка, но мы уже пришли.

Перед нами возвышалось украшенное скульптурами довольно высокое, в четыре этажа, здание. Вход в которое скрывался в тени высоких колонн. Жилой комплекс встретил нас выпорхнувшей из его недр стайкой миловидных девушек со слегка удлинёнными ушками и приятной, освежающей прохладой.

– Мадам Торес! – войдя в просторный светлый холл, крикнула леди Моргана, и из неприметной дверцы справа от входа тут же появилась убелённая сединами коротышка, явно очень преклонного возраста.

– Ну чего там ещё? – ворчливо бормотала она, неспешно шествуя к нам. – Ходюť тут всякие...

– Это не всякие, мадам Торес, – и не думая обижаться на брюзжание старушки, улыбнулась леди Моргана. – Позвольте представить, это наша новая гимназистка, э-э-э... – леди на мгновение запнулась, но тут же взяв себя в руки сказала: – Екатерина, просто Екатерина.

– Ну и что, что новая, так что теперь и всяких крыс сюда пускать будем? – с брезгливостью взглянув на клетку с моей тёзкой, фыркнула вредная старушенция.

– Это временно, поверьте, – успокоила её леди. – Лорд директор разрешил.

– А-а-а... ну если лорд директор... – протянула старуха. – Ну тогда идите, милочка, идите, я её и сама размещу.

– Благодарю, мадам Торес! – лучезарно улыбнулась спешащая к тому самому директору женщина. – Удачи в учёбе! – это уже мне.

Исчезла она как-то очень уж быстро, а мне сразу стало зябко под колючим взором местной домоправительницы, или кем она тут является.

– Докатились... полуголые, с крысами по гимназии шляются... – окинув меня скептическим взглядом, словно выплюнула старушения. – Ладно уж. Что уж тут. Не до хорошего видать. Пойдём уже...

Ну я и пошла...

Старушения оказалось более чем бодренькая для своего преклонного возраста. Втопила так, что несоизмеримо юная я, путаясь в неимоверно просторной накидке, едва за ней поспевала.

Миновав холл, мадам бодрой трусцой припустила вверх по широкой каменной лестнице и к тому моменту, как достигла третьего этажа, наконец-то соизволила остановиться. А дождавшись запыхавшуюся меня, в очередной раз окинула полным осуждения взглядом и, фыркнув, проворчала:

– Как заголяться, так они пожалуйста, а как время бедной старой женщине сэкономить, так не дождёшься. Ползая, понимаешь ли, как беременные черепахи...

Вот после этих слов я в прямом смысле слова съехала по стеночке, притулившись к которой пыталась отдышаться, и истерически заржала. Да, на меня многое навалилось в по-

следнее время. Да, я всё это стоически переносила и в истерики вопреки ожиданиям не впадала, но сейчас...

Я конечно знала, что вообще-то черепахи яйцекладущие, и особым увеличением живота по причине наличия панциря не страдают. Но почему-то перед глазами возникла совсем иная картинка: ползёт такая брюхатая черепаха, лапками в воздухе сучит, пытаюсь оттолкнуться...

– Смешно ей, посмотрите, – возмутилась старушенция. – Ух! Была б моя воля... никакого слада с этими малолетками... – не прекращая брюзжать, мадам рванула дальше.

А я что? Бегу-у-у! Отстать как-то не хочется. Бедная тёзка по клетке летает как теннисный мячик. По первости-то она пыталась изворачиваться и цепляться лапками за прутки клетки, а теперь поняла безнадёжность этого гиблого дела и, просто свернувшись клубочком, обхватила передними лапками голову, да так и катается.

– Вот! – настолько резко затормозив, что я в неё врезалась, известила старушенция и указала на дверь с очень не понравившимся мне номером шестьсот шестьдесят шесть. – Больно хороши хоромы для такой пигалицы, – словно бы меня рядом и не было, рассуждала Каргуля. – Но да других и нема боле. Так что живи уж, так и быть, туть. Эх...

С этими словами старушенция схватила меня за руку, развернула её ладонью вперёд и приложила к отделанной светлым деревом двери.

– Добро пожаловать, Княгиня Екатерина, – послышался откуда-то напевно мелодичный женский голос, и под ошалевшим от этих слов взором старушечки дверь распахнулась.

– Княгиня? – растеряв всю язвительность, словно уточняя, переспросила мадам.

– Княгиня Екатерина, – честно поправила её я, и так же как все здесь делали слегка склонила голову.

Ну а что? Мне здесь жить. Долго ли коротко, но враги мне совершенно ни к чему.

– А ну коль княги-иня-я, – так и не обратив внимание на разницу в звучании, повторила старушечка. – Входите, дорогая... вот так. И клеточку можете на столик поставить, там зверушке хорошо будет... – тут же запричитала, изображая радушную хозяйшку.

А у меня вот, ей богу, руки зачесались придушить эту старую перечницу. Но-таки сдержалась. Клетку, так и быть, поставила и пошла следом за домоправительницей осматривать свои апартаменты. А иным словом этот набор комнат назвать язык и не поворачивался.

Чего здесь только не было!

Первой комнатой оказалось нечто типа гостиной, с даже на вид мягкими и удобными диванчиком и парой кресел, так же тут имелись круглый столик и стулья. Босые и порядком озябшие от беготни по довольно холодной каменной лестнице ноги утопали в мягком, пушистом паласе. Все

выдержано в нежных персиково-бежевых пастельных тонах. Не раздражает и глазу приятно.

В гостиной, помимо входной двери, наличествовало ещё две. Одна вела в довольно аскетичный, но при этом уютный кабинет. Вторая – в напоминающую фотографии из номеров люкс в Хилтоне спальню. Из которой опять же имелось ещё три двери: в набитую вещами и обувью гардеробную, в санузел и на балкон!

Всё! Вот только ради одного удовольствия проживать в таких апартаментах я готова остаться здесь навсегда! Родительская «элитка» в сравнении с этим казалась нищенским бараком! Одна высота покрытых изящной лепниной потолков чего стоила.

– Всё, Каргуля, можешь идти! – мелодично пропел тот же голосок, что приветствовал меня у дверей.

Блин... мне не послышалось? Она действительно... назвала старую перечницу...

– Каргуля-я-а! – словно подтверждая мои мысли, вновь пропел голосок. – Сво-обо-одна-а-а. Мы и сами дальше управимся, – как ни в чём не бывало потребовал голос, и если старушенция только нос сморщила, то я чуть от смеха вновь не загнулась, но для приличия всё же натянула на лицо серьёзное выражение, сделав вид, что ничегошеньки не слышала.

Какая прелесть! Кому бы ни принадлежал голос, этот некто мне определённо нравится!

Глава 4 Новые друзья

Старушечка после дерзкого предложения обладательницы таинственного голоса свинтила из моих апартаментов в темпе вальса, только юбки из-за шустро захлопывающейся двери сверкнули. Ну что сказать? Я не расстроилась. Общество этой мадам... «Каргули» меня абсолютно не радовало.

– О чём задумалась? – пропел голосок.

В первый миг я почему-то опешила, оглянулась по сторонам, так надеясь увидеть обладательницу столь музыкального голоса. Никого. И только задорный залиvistый смех в ответ на мою реакцию.

– Ты с духами раньше не встречалась? – это был не столько вопрос, сколько утверждение, и в голосе, хоть я и не видела его обладательницы, послышалась улыбка.

– Н-нет, – почему-то заикаясь, промолвила я.

– Ну... это вряд ли, – усмехнулся голосок. – По дороге сюда наверняка видела. Кстати, меня Алсеей зовут. Ну... или Аля... так проще.

– Очень приятно, – автоматически ответила я.

И тут передо мной всколыхнулась белая дымка, постепенно обретающая вид женской фигурки, вскоре стали вполне различимы и черты лица, и заострённые кверху ушки.

– Ты эльфа? – не подумав, высказала своё предположение я.

– Была, – впервые голос духа прозвучал глухо, без намёка на улыбку, и такая щемящая сердце тоска вдруг навалилась. Видать, я неосторожно разбередила старую рану. – Да, что это я? – тут же встрепенулась Алсея. – Для начала, тебе стоит принять душ и избавиться от этой тряпки. От неё Элифаном так и прёт! – фыркнула она и, заметив моё непонимание, терпеливо пояснила: – Тот, кто дал тебе её – Элифан Ветренный. И поверь, сделал он это не без умысла. Мужчины их рода в полной мере оправдывают свою фамилию. Они и маги Ветра непревзойдённые и... кобели ещё те. Так что лучше бы поскорее избавиться от этой тряпки и приобрести пристойный вид. Иначе стук в дверь застанет тебя врасплох. И последствия...

– Понятно, – буркнула, вспоминая голубоглазого шатена. Жаль. Очень жаль. Но если этот, без сомнения, обаятельный мужчина имеет такую репутацию, то, пожалуй, я пас. Да и вообще, я же не собираюсь здесь надолго задерживаться! Тут бесспорно интересно, но дома Тошка. Один! Вот расколдую тёзку, узнаю, как вернуться, и сразу обратно.

Ванная комната напоминала привычную современную. Только унитаз сделан из какого-то на вид хрупкого материала и смотрится излишне изящно, а монолитная каменная ванна с лёгкостью примет в свои объятия двоих человек. Имелся и душ, к сожалению, фиксированный, без гибкого шланга, к которому я привыкла. И ещё... жутко смущало ничем не занавешенное огромное, едва ли не во всю стену

окно, за которым, пусть и в отдалении, парили воздушные острова, с замками и их таинственными обитателями.

Понюхав содержимое каких-то флакончиков и бутыльков, стоявших на узенькой полочке над ванной, недолго думая ливанула часть их содержимого в набирающуюся воду. Комнату тут же наполнил приятный аромат неведомых трав, а над водой стремительно начала расти пенная шапка, расширяясь в стороны, пока не заполнила собой всю поверхность.

Поборов смущение, скинула накидку и ступила в это ароматное пенное царство. М-м-м... стоило воде коснуться стопы, и всё тело охватило неведомое ранее блаженство и нетерпеливая дрожь. По спине пробежали мурашки. И не вынеся этой неестественной сладостной муки, я ступила в воду второй ногой... неожиданно глубоко. Нетерпение усилилось. Не выдержала. Взметнув во все стороны хлопья пены, плюхнулась в нежные объятия кажущейся живой, нежной и какой-то доброй воды.

Прикосновение вызвало непривычную негу во всём теле. Все мышцы расслабились, а гнетущие мысли о Тоше, бедной тёзке и необходимости найти путь назад отошли на второй план, а вскоре и вовсе забылись.

– Не успела, – раздался возле самого уха певучий, мелодичный голос Алсеи, а следом, неведомо как слышимый сквозь все двери, донёсся стук. – Одевайся скорее!

Обратившийся вновь белёсой дымкой дух, непонятно как

(духи же бестелесные? Или нет...) протянул мне огромное полотенце, напоминающее наши махровые, но не в пример более мягкое и нежное. Затем передо мной появились трусики, представляющие собой аккуратненький небольшой кусочек ткани, едва прикрывающий всё самое сокровенное, короткая маечка, которая, очевидно, служит здесь аналогом нашего бюстика, белая, слегка удлинённая рубашка из какого-то эластичного материала, и тянущиеся, облегающего фасона тёмно-коричневые брючки.

Стук повторился. Дух лишь фыркнул, явно показывая своё отношение к посетителю, и протянул мне гребень. Мда, не для моих это волос, ох не для моих... но ничего, не успел стук повториться в пятый раз, а я уже вся из себя одетая и почти красивая была возле дверей.

Как и предвещала Алсея, посетителем оказался тот самый шатенистый, обаятельно улыбающийся голубоглазка. И только открыв дверь, я осознала свою оплошность: его накидка так и осталась валяться грудой тряпья в ванной, а значит быстро избавиться от непрошенного гостя не удастся.

– У вас, Екатерина, – не прекращая улыбаться вполне голливудской улыбкой в тридцать два зуба, произнёс мужчина, – осталась одна моя вещь... – и его взгляд скользнул по моему телу, и в обтягивающей как вторая кожа одежде я вновь ощутила себя голой.

– Да, да, – сама от себя не ожидая, потупила взор я и основательно так, до корней волос и кончиков ушей залилась

краской.

Вот и как поступить? Оставить за порогом? Неприлично. Впустить? Вроде бы тоже. Так и не решив, что делать, оставила дверь открытой и опрометью бросилась в ванную. Вот, казалось бы, старалась провернуть всё как можно скорее, но, когда вернулась, дверь уже была заперта, причём на щеколду, а наглый шатенистый тип как ни в чём не бывало по-хозяйски восседал на моём диване.

В какой-то миг от такой откровенной наглости у меня аж горло перехватило. А он сидел с лёгкой полуулыбкой на таких красивых губах... и выжидающе смотрел на меня. Чёрт! Что за бред в голову лезет? Вот и чего ждёт? Думает, если он весь из себя такой обаятельный, то все тут же прямо-таки обязаны от одной его... такой соблазнительной... улыбки... моё дыхание участилось, и в голове промелькнул фрагмент совершенно неуместной фантазии: его губы нежно касаются моих...

Страхнув наваждение, твёрдым и уверенным (как мне казалось) шагом направилась к нему, с намерением вернуть накидку и потребовать удалиться, но в самый последний момент предательски задрожавшие ноги оступились, и я полетела... нет, не на пол! В объятия этого самодовольно улыбающегося самца!

– Ну, что же вы так, Екатерина? – промурлыкал незванный гость мне на ухо, и проскользнувшие в голосе до боли знакомые бархатистые нотки окутывали словно коконом каждую

клеточку моего безвольно обвисшего в его сильных руках тела. – Тебе удобно?

И вдруг... от звуков этого голоса перед мысленным взором, заслоняя всё окружающее, предстали смотрящие на меня глаза цвета стали. Ощущение, словно ледяной водой окатили. Тело вмиг напряглось, стараясь вырваться из довольно цепкого захвата. И таки я вырвалась.

Явно не планировавший такой поворот событий шатенчик, вмиг растеряв свой лоск и очарование, уставился на меня откровенно даже не круглыми... квадратными глазами!

– Ваша накидка, – подняв успевшую соскользнуть на пол ткань, твёрдым голосом произнесла я.

В мыслях крутилось: как я могла забыть об Антоне? Что с ним? Как он? Его же нашли, а он недостаточно окреп для противостояния... пусть я и не знала, кто в той истории прав, но сердцем чувствовала: Антон... Кхёрн... да кем бы он ни был – хороший человек! Тьфу... ну не суть! Хороший и точка.

Тем временем гость, как-то странно поглядывая в мою сторону, поднялся, взял плащ и, не сказав ни слова, удалился.

– А ты молодец! – Алсея с улыбкой на призрачных устах материализовалась посреди гостиной. – Я уж грешным делом подумала: всё! Вот и ещё одна зарубочка на память у этого кобеля. Ан нет! Устояла.

Что тут скажешь? Пожала неопределённо плечами. Вот

не до разговоров мне сейчас. Хочется побыть одной. Но и духа обидеть не хочу. И как разорваться? В этот миг раздался негромкий, но требовательный стук в дверь. На шатенчика этакая деликатность не слишком похожа... или месть какую задумал? Оглядываюсь на Алсею, а той уже и след простыл. Что делать? Иду открывать.

На моём пороге стоял... сам лорд директор собственной персоной.

– В приёмном зале уборщица обнаружила это, – на протянутой ладони в свете магических светильников сверкнула та самая звезда, что когда-то висела на радиаторной решётке холодильника в квартире Антона. Мои руки непроизвольно рванулись вперёд, но на полпути замерли и, сложившись лодочкой, припали к губам. Вот он! Мой способ вернуться назад! – Рад, что нашёлся его владелец, – протягивая вещьцу, произнёс директор. – А мы смотрим – талисман, и похоже на родовой артефакт. Такие вещи терять не к добру. Остальных поступивших уже опросили. Думали, придётся связываться с потерпевшими неудачу. Благо это ваше.

Осторожно взяла амулет за цепочку. Звезды коснуться не решилась. Кто знает, вдруг прямо сейчас обратно перенесёт? А у меня тут остались незаконченные дела. Во-первых, тёзку расколдовать надо. Во-вторых, мне просто интересно поглазеть на этот мир, когда ещё возникнет такая возможность и возникнет ли?

Скомкано поблагодарив лорда директора, закрыла дверь

и заозиралась по сторонам, думая, куда бы понадежнее спрятать талисман? Тут же вспомнился шикарный балдахин над огромной кроватью в спальне. У изголовья, возле стены, его поддерживали два высоких резных столбика. Наверняка там найдётся, куда подвесить моё неожиданное сокровище, а в фалдах пусть и полупрозрачной ткани он будет вполне неприметен!

С этой мыслью бросилась в спальню и застыла на пороге при виде стоящей возле той самой кровати Алсеи. Лицо у неё такое задумчивое – задумчивое, и ручки на груди сложены, а обращённый ко мне взор, вопреки прежним нашим встречам, огонь и молнии метает. Не думала, что этот добродушный дух на такое способен. Как-то не по себе стало.

– Б-будь люб-безна об-бъяснит-ть, от-ткуда у т-теб-бя К-кхёрнова б-безделушка? – дрожащим голосом, заикаясь, молвил дух.

Вот и что ответить? Не знаю – прозвучит нелепо, и вообще тогда получится, что не имея на то право, я забрала у директора не принадлежащую мне вещь. Рассказать правду я почему-то ещё не готова. Да и вообще, кто знает, с такими перепадами настроения что эта Алсея из себя представляет? Какие отношения с Кхёрном, его союзниками или врагами её связывают? И что, чёрт меня подери, сейчас говорить, чтобы выпутаться из этой нелепой ситуации?!

А дух витает в воздухе посреди комнаты. Руки по-прежнему на груди, в глазах молнии. И мне страшно! Даже страш-

нее, чем тогда, когда я задним ходом сдавала под холодильник, стараясь укрыться от красавчика с глазами цвета стали.

Мысли мечутся в голове как шальные, но ничего умного в голову не приходит. А время-то идёт. И рано или поздно что-то придётся сказать...

– Думаешь, что бы соврать? – несколько разочаровано произносит дух. И несмотря на моё честное-пречестное лицо, поясняет: – У тебя всё на физиономии написано. Ответь хотя бы – ты ему друг? – мне показалось, или последнее слово, произнесённое несколько тише, прозвучало словно с надеждой? – Или враг? – это произнесено резко.

Вот и что сказать?

– А ты? – попыталась ускользнуть от ответа.

– Я первая спросила, – с некоторым нажимом произнесла Алсиея.

Вот же соседushка настырная мне попалась... а, была не была! В конце концов, я действительно ему желаю добра, а значит...

– Скорее первое, – коротко и оставляя место для манёвра произнесла я.

Дух как-то облегчённо вздохнул. Ручки тут же сомкнулись в каком-то радостном, что ли, жесте.

– Я так рада, – призналась она. – Все ненавидят его, а это несправедливо!

С этим согласна, но пока что молчу.

– А как к тебе попал талисман его рода? Ты его невеста?

Ой... а может он тайком женился? Ну да! А почему нет? – она окинула меня оценивающим взглядом. – Ты очень даже хорошенькая. О-о-о! А может у вас уже дети есть?..

И понеслось... поток вопросов не прекращался. Алсею совершенно не смущало то, что ни на один ей не дали ответа. Голова начала гудеть от обилия предположений, сыплющихся из уст духа как из рога изобилия, а я не знала: как всё это остановить? И не выдержав, крикнула:

– НЕТ!!!

Ну, а что? На большинство предположений это верный ответ. А главное! Она умолкла.

– Скажи, он хотя бы жив? – тихо промолвила Алсея и вновь, не дожидаясь ответа, продолжила рассуждать сама с собой: – Все говорят, что он погиб. Но я не хочу в это верить. И эта вещичка... – её вроде бы призрачный взгляд вполне очевидно указал на звезду, по-прежнему висящую в моих руках. – Её просто не смог бы взять кто-то посторонний. А ведь Кхёрн – последний из рода, а значит...

И тут опять понеслись уже утвердительные предположения о моём родстве ввиду близких отношений с обсуждаемым. Через пять минут захотелось взвыть. Через десять руки рвались попытаться удушить говорливого духа. Через пятнадцать, так и не сумев сосредоточиться и придумать что-либо более умное, ляпнула первое, что показалось наиболее невинным:

– Я его невеста.

Аллилуйя! Да здравствует тишина! Какое же это счастье... но увы, шок у призрака длился недолго:

– Это так неожиданно! – всплеснув ручками, возвестила Алсея. Знала бы она, как это неожиданно для меня! – А ведь он скрывал! Никто ведь и понятия не имел, что непреклонный Кхёрн снизошёл до обычных чувств... хотя... может он просто старался так убереечь тебя от своих недоброжелателей?..

И опять понеслось. Да, мать же вашу... за ногу и об стол! Сколько ж можно-то? К этому моменту я уже сижу на кровати и нервно сжимаю виски руками, откровенно подумывая, не зажать ли уши? И тут вдруг подумалось: а может? И... вот я уже маленький пушистый комочек, сворачивающийся клубочком на кровати необъятного размера, а дух в шоке смотрит на меня и не решается произнести ни слова.

Увы... и на этот раз её прострация продлилась недолго. А я-то, наивная, уже и задремать возмечтала!

– Ой... а там, в клетке-то, наверное, твой ужин? Хочешь принесу?

– О, боги! Убейте меня, чтоб не мучилась! – в ответ взвыла я, но получилось только жалобное-прежалобное: – Мя-я-я-я...

И опять эта балаболка истолковала всё по-своему:

– Не плачь, маленькая! Сейчас всё будет!

На этой оптимистичной ноте дух дематериализовался.

Лежу. И тихо так... зверею...

И вот под аккомпанемент возмущённого мышиноного писка возле меня материализуется эта не в меру разговорчивая бестия. Берёт бедную, насмерть перепуганную княгиню Екатерину за хвостик и подносит дрыгающееся похоже уже в предсмертных конвульсиях тельце к моей мордочке. Мышиный усик попадает мне в носик, становится нестерпимо щекотно и, не вынеся пытки, выдаю оглушительное:

– А-апчи-и-и!

В ответ раздаётся исполненное ужаса истошное:

– Пи-и-и-и-и...

И моя тёзка безвольной тряпичной куклой обвисает в руках довольно улыбающейся Алсеи.

Блин блинский. Аккуратно встаю и, едва удерживая равновесие, протягиваю передние лапки, нежно принимая в объятия потерявшую сознание мышь. Укладываю её рядом, стараясь согреть своим теплом подозрительно прохладное тельце. И вдруг во мне просыпается неведомый ранее материнский инстинкт.

Ну, а что? Вот лежит она такая вся из себя крохотная, жалкая, язычок сам потянулся лизнуть её раз, другой... в этот момент тёзка дёрнулась, приоткрыла один глазик и, очевидно увидев приближающуюся кошачью пасть, выдавила короткое прощальное «пи» и вновь провалилась в небытие.

Да что ж ты будешь делать, а? Негодующе смотрю на умильную физиономию наблюдающего за нами духа, и так хочется по ней когтями проехаться! За всё! За мои бедные

уши, за мучения крошки тѣзки, да, даже за мадам Каргулю!

– Что? Не интересно вот так вот есть? Не наигралась ещё? Хочешь, я экстракт «Живи травы» принесу, чтобы мышка очухалась?

Видать, это аналог привычного нам нашатырного спирта. И если с первыми предположениями я конечно же была не согласна, то последнее...

В-общем, я взглянула Алсее в глаза и утвердительно кивнула. Ну, а пока та дематериализовалась, быстренько приняла прежний облик. Оделась. Взяла в руки едва дышащее крохотное тельце и, осторожно поглаживая то по носику, то по спинке, сама себе не отдавая отчёта в своих действиях, стала что-то нашёптывать.

Появился явно удивлённый моей преждевременной трансформацией дух. Однако по первому требованию протянул мне крохотный флакончик с голубоватой жидкостью, обладающей ярко выраженным резким запахом, который ощущался даже сквозь плотно закупоренную пробку.

Решив, что, открыв склянку, и сама задохнусь и пострадавшую окончательно и бесповоротно угроблю, поднесла флакончик к крохотной серой мордашке прямо так, в закрытом виде. И таки подействовало! Раздалось неожиданно оглушительное для столь крохотного тельца «апчхи», и на меня в испуге уставились глазки-бусинки.

– Не бойся, – ласково произнесла я, осторожно, кончиком пальца поглаживая носик малышки, – я тебя не обижу.

Дух за всей этой сценой наблюдал с откровенно отвисшей челюстью. Но главное – молчал.

Честно говоря, мне тоже говорить не хотелось. Совсем! Я вообще мечтала остаться наедине со своими мыслями. Да, только кто ж мне даст? Когда раздался стук в дверь, я чуть не зашипела. Проходной двор какой-то! Взглянув на валяющуюся на кровати звезду, накинула на неё край покрывала.

Тем временем стук повторился. Ничего не оставалось делать, как открыть. В этот раз меня посетить соизволила та самая Огненная леди. Элеонора... кажется. Улыбчивостью, в отличие от леди Морганы, эта довольно молодая на вид дама не отличалась. Бесцеремонно оттеснив меня от входа, она вошла и водрузила на стол в гостиной стопку каких-то книг. Приоткрыв обложку верхней, достала оттуда листок бумаги и, протягивая мне, произнесла:

– Вы не явились в библиотеку, – хотелось сказать: «А я знала, что туда надо было явиться срочно?» – И могли остаться без учебных пособий, – продолжила она. – Однако Лорд директор настоятельно потребовал передать это вам, – взгляд ярко-зелёных глаз указал на стопку макулатуры. – А это, – кивок на очутившийся в моих руках листок, – расписание занятий на первую четверть.

Было очевидно, что женщина совершенно не в восторге от возложенной на неё миссии. Ну, это не мои заботы. Могли бы из студентов кого-нибудь за мной послать, я не сломалась бы, самолично дойдя до библиотеки. Огненная же оки-

нула меня явно пренебрежительным взглядом и, не произнеся больше ни слова, ретировалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.